№ 143. ЧЕТВЕРГЪ, 8 ІЮЛЯ 1899 ГОДА. № 143.

ГОДЪ XVIII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVIII.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб.; заграницу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. **При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ“. Цѣна 2 р.** въ годъ. Объявленія по **10** к. за строчку петита на 4-й страницѣ и **20** к. на 1-й страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣлен. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Іодловскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Макушина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня. **Телефонъ конторы редакціи № 297-й**
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лютеранская, домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедн. до 10 ч. утра и по четвер. отъ 2 до 4 ч. дня. Тел № 129.

Томскаго Университета Библиотека
ТОМСКЪ Библіотека Университета 1292

КОМИССІОНЕРЫ
ВЕРХЪ-ИСЕТСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
Бр. Бревновы.

Съ перваго іюля будетъ открыта въ Иркутскѣ торговля желѣзомъ листовымъ и сортовымъ, желѣзными издѣліями, чугуннымъ литьемъ по утвержденной заводами таксѣ. Имѣется полный ассортиментъ всѣхъ прінсковыхъ и тюменскихъ товаровъ: холсты, ковры, паласы и валяная обувь Т-ва Бр. Бревновы.

Торговля помѣщается по Пестеревской улицѣ.
1729—33—5.

МАГАЗИНЪ Н. Ѳ. Пахолкова. APOLLINARIS АПОЛИНАРИСЪ.
1810—3—1.

ПРІЕМНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

въ приготовительный и первый классы Иркутской учительской семинаріи начнутся 3-го августа сего года.
Директоръ *П. Тереховскій.*
1817—2—1.

Правленіе Иркутскаго Добровольнаго Пожарнаго Общества

покорнѣйше проситъ гг. дѣйствительныхъ чл. и членовъ жертвователей пожаловать на Общее собраніе имѣющее быть въ 11 часовъ дня 11-го сего Іюля въ лѣтнемъ помѣщеніи Общественнаго собранія, въ Интендантскомъ саду,—по программѣ, изложенной въ особо разосланныхъ повѣсткахъ. Въ случаѣ неприбытія законнаго числа гг. членовъ, Общее собраніе назначается на 18-е число сего мѣсяца и таковое на основаніи § 29 Устава считается состоявшимся и рѣшеніе его окончательнымъ, независимо отъ числа прибывшихъ на него членовъ.

Предсѣдатель *А. Юркевичъ.*
1778—4.

ТИПОГРАФІЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ
БЕРГУТЪ ВЪ ЧИТѢ

ищетъ наборщика и переплетнаго мастера.—Обратиться въ Читу, Бергутъ.
1773—4—3.

Начальникъ Команды Иркутскаго Добровольнаго Пожарнаго Общества доводитъ до свѣдѣнія гг. Дѣйствительныхъ членовъ и членовъ охотниковъ Общества, что практическія и строевыя занятія будутъ производиться еженедѣльно, по понедѣльникамъ, въ помѣщеніи обоза Общества съ 5-ти часовъ вечера. 1766—5—4.

Высочайшій рескриптъ

финляндскому генералъ-губернатору.

При закрытіи вами, 18-го минувшаго мая, чрезвычайнаго сейма, представители сословій довели до Моего свѣдѣнія о тревожномъ ихъ настроеніи, вызванномъ предстоящимъ преобразованіемъ воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и обнародованіемъ Манифеста 3-го февраля сего года.

Къ прискорбію Моему, изъ рѣчей ландмаршала и тальмановъ Я усматриваю, что земскіе чины не усвоили соображеній общегосударственной пользы, коими необходимость этихъ мѣръ не обусловливается, и дозволили себѣ неумѣстныя о нихъ сужденія. Поручаю вамъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что сужденія сіи неправильны и несоотвѣтствуютъ установившемуся съ начала нынѣшняго столѣтія положенію дѣлъ, при коемъ Финляндія есть составная часть Государства Россійскаго, съ нимъ нераздѣльная.

Я желаю также, чтобы финскому народу было извѣстно, что, принявъ при восшествіи на Престолъ священный долгъ пещись о благѣ всѣхъ народностей, Россійской Державѣ подвластныхъ, Я призналъ за благо сохранить за Финляндіей особый строй внутренняго законодательства, дарованный ей Моими Державными Предками. Въ тоже время, Я принялъ на Себя, какъ наслѣдіе прошлаго, заботу объ опредѣленіи силою положительнаго закона отношеній Великаго Княжества къ Россійской Имперіи. Въ этихъ видахъ Мною утверждены основныя положенія 3-го февраля сего года, опредѣляющія правила объ изданіи общегосударственныхъ законовъ, касающихся Финляндіи. Въ порядкѣ, указанномъ симъ законодательнымъ актомъ, непоколебимымъ и впредь, получатъ дальнѣйшее направленіе труды чрезвычайнаго сейма и будутъ приняты въ соображеніе при окончательномъ начертаніи военнаго закона.

Ожидая отъ васъ настойчиваго образа дѣйствій къ утвержденію въ умахъ населенія края истиннаго значенія мѣръ, предпринимаемыхъ для укрѣпленія связи Имперіи и Великаго Княжества, Я надѣюсь, что вѣрноподданническая преданность финскаго народа, въ которой Я не сомнѣваюсь, будетъ засвидѣтельствована на дѣлѣ и облегчитъ вамъ исполненіе Моихъ предначертаній.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Сибирскія вѣсти.

По словамъ „Новостей“, св. синодъ опредѣлилъ: не учреждать въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ особыхъ штатныхъ кафедръ инородческихъ языковъ, а вмѣсто того предоставить преосвященнымъ, въ епархіяхъ которыхъ находятся инородцы: 1) заботиться возможно широкимъ распространеніемъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, предписавъ мѣстному духовенству располагать инородческихъ дѣтей къ поступленію въ эти школы, 2) привлекать выдающихся умственными и нравственными качествами дѣтей инородцевъ въ духовно-учебныя заведенія, съ обязательствомъ по выходѣ изъ семинарій служить въ инородческихъ приходахъ, и 3) на содержаніе такихъ воспитанниковъ назначать стипендіи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, въ случаѣ-же недостатка ихъ, ходатайствовать о назначеніи стипендій изъ синодальныхъ суммъ.

— Въ видахъ большей правильности и срочности телеграфныхъ сношеній между С.-Петербургомъ и дальнимъ Востокомъ, признано желательнымъ примѣнить на желѣзно-дорожной телеграфной линіи, соединяющей столицу съ отдаленною окраиною скородѣйствующіе аппараты, если не для постояннаго, то, по крайней мѣрѣ, на первое время, для періодическаго дѣйствія. Кромѣ того, рѣшено, путемъ собиранія статистическихъ данныхъ о степени искаженія и замедленія депешъ, обмѣниваемыхъ между Европейскою Россіею и Сибирью, выяснить вліяніе передачи телеграммъ въ пути на правильномъ дѣйствіи телеграфа въ этомъ сообщеніи.

— Вѣнскій Handelsmuseum въ передовой статьѣ «Die grossen Verkehrspläne Russlands» отмѣчаетъ сильное оживленіе, господствующее въ русскомъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. Оставляя въ сторонѣ грандіозный сибирскій путь, «который не имѣлъ и не имѣетъ себѣ равныхъ», журналъ указываетъ рядъ новыхъ строющихся или предположенныхъ къ постройкѣ линій, объединяемыхъ въ одномъ, почти всѣмъ общемъ, желаніи—добиться выхода къ морю. Дѣйствительно, всѣ новыя линіи могутъ быть съ этой точки зрѣнія, разбиты на четыре группы, изъ которыхъ только послѣдняя удовлетворяетъ непосредственно интересамъ внутренняго движенія. I. Группа западныхъ вѣтвей Сибирской желѣзной дороги, открывающихъ сибирской магистрали выходъ къ морю: Пермь-котласская жел. дор. (почти закончена постройка)—къ Бѣлому морю; Вятка—Вологода—С.-Петербургъ—къ Финскому заливу; Москва—Муромъ—Кыштымъ, служащая прямымъ и кратчайшимъ продолженіемъ Сибирской жел. дор., съ выходомъ къ Балтійскому морю линіей Москва-Виндава. Сюда-же проектированная линія Челябинскъ-Царицынъ, какъ соединительный путь къ Каспійскому и Черному морямъ. II. Группа линій изъ Кавказа черезъ Персію къ Персидскому заливу или Аравійскому морю. Линіи эти намѣчены уже двадцать лѣтъ тому назадъ, но все не получаютъ окончательнаго утвержденія. 28-го февраля текущаго года снова разсматривался въ департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ проектъ двухъ линій: а) черезъ Тавризъ къ Персидскому заливу и б) вдоль юго-западнаго берега Каспійскаго моря до Решта, откуда въ прямомъ юго-восточномъ направленіи или къ англійскимъ жел. дорогамъ въ Индіи, или къ персидской гавани на Аравійскомъ морѣ. Обсужденіе проекта не привело къ положительнымъ результатамъ, хотя постройка этихъ линій, несомнѣнно, вопросъ недалекаго будущаго. III. Желѣзно-дорожная линія черезъ Китай къ свободнымъ отъ льда гаванямъ въ китайскихъ водахъ: а) вѣтвь отъ Манчжурской ж. д. къ Портъ-Артуру и б) отъ Урги и Маймачина черезъ Монголію къ Желтому морю. О послѣдней линіи только идутъ слухи, первая-же должна считаться рѣшенной. IV. Наконецъ, группа линій для соединенія центра азіатскихъ желѣзныхъ дорогъ съ сѣтью русскихъ намѣчена: Ташкентъ-Оренбургъ (1,920 километр.) или Ташкентъ-Средне-сибирская ж. д. черезъ Вѣрный и Семипалатинскъ (2,000 килом.); изъ нихъ наибольшіе шансы на осуществленіе имѣетъ первая линія, хотя правительственныя сферы предпочитаютъ третье направленіе: Александровъ Гай (Саратовъ-Уральская ж. д.) къ Чарджую, длиною въ 1,815 километровъ.

— «Асх.» сообщаетъ: Инженеръ Юговичъ увѣдомилъ военнаго губернатора телеграммой изъ Омска, что, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ изъ Петербурга, постройка желѣзной дороги черезъ Семирѣчье и Семипалатинскъ поставлена на первую очередь.

— Управленіе по постройкѣ Средне-сибирской желѣзной дороги на-дняхъ изъ Томска переведено въ Петербургъ. Дорога эта—протяженіемъ отъ ст. Обь до Иркутска около 2,000 верстъ—въ настоящее время, какъ извѣстно, уже совсѣмъ готова, и предметомъ занятій управленія Средне-сибирской желѣзной дороги въ Петербургѣ будетъ составленіе отчета по постройкѣ этой дороги. Для перевозки изъ Томска дѣлъ, имущества и части служащихъ управленія былъ назначенъ министромъ путей сообщенія особый поѣздъ, и въ настоящее время служащіе заняты размѣщеніемъ и приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ управленія. Правильныя-же занятія въ управленіи начались не ранѣе 1-го іюля.

— Съ возвращеніемъ министра путей сообщенія начнется реорганизація центральныхъ установленій министерства. Къ 1 іюля уничтожается правленіе по сооруженію Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ, а вмѣсто него будетъ образовано новое управленіе, которое будетъ именоваться «Управленіе по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ», и во главѣ этого учрежденія будетъ стоять тайн. сов. Михайловскій. (С.-П. В.)

Сибирскіе очерки.

Если-бы понадобилось доставить доказательства противъ ученія объ опредѣляющемъ значеніи физическихъ условій на духовную природу человѣка, я рекомендовалъ бы за иллюстраціями обратиться къ исторіи городского управленія въ Сибири. Туринскъ и Владивостокъ, напр., физически антиподы во всѣхъ отношеніяхъ,—а посмотрите, какъ духовно единодушны мѣстные купцы въ своихъ опытахъ посягательствъ на общественный сундукъ!

Въ благоустроенныхъ городахъ изыскиваются новыя доходныя статьи и строго охраняются прежнія, а мы теряемъ и то, что имѣемъ,—говоритъ туринецъ „С. Ж.“—Укажу на земельную недоимку, достигающую очень крупной суммы—6000 руб. Исторія ея такова. Разными лицами были заарендованы у города лѣтъ 8—9 тому назадъ сѣнокосные и пахотные участки, срокомъ на 12 лѣтъ. По заключенному условію, разъ арендованная плата не будетъ внесена въ срокъ, договоръ считается недѣйствительнымъ и самый участокъ отбирается отъ арендатора. Время шло. Аренда не вносилась, а отцы, должно быть, забыли про договоръ. Въ концѣ-концовъ, когда уже всѣ закоулки общественнаго сундука были обшарены и приходилось пѣть: „была карета, два коня“..., образовался реестрикъ неплательщиковъ, для надлежащаго представленія. Увѣщанія наединѣ, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, какъ видно, не помогло... Какъ-бы то ни было, а накопившаяся недоимка до сихъ поръ не взыскана и участки отъ неисправныхъ арендаторовъ не отобраны.

Во Владивостокѣ, какъ городѣ молодомъ, недоимки только еще имѣютъ тенденцію къ накопленію, но за то совсѣмъ ужъ откровенно. «В. В.» сообщаетъ, что стоящій на рейдѣ пароходъ „Saind Kilga, привезшій уголь отъ какой-то компаніи изъ Англіи, по заказу морского вѣдомства, не разгружается. Причина въ томъ, что городъ, въ силу установленныхъ правилъ, потребовалъ платежа полукопѣечнаго сбора. По имѣющимся свѣдѣніямъ, грузъ угля пришелъ отъ фирмы Gomboldt по коносаменту на предъявителя. Агентомъ по сдачѣ груза, какъ передаютъ, заявленъ торговый домъ „Кунстъ и Альберсъ“, который, несмотря на это, отказывается отъ взноса сбора. Платежъ 1700 рублей.

Вотъ другой примѣръ. Омскъ и Енисейскъ не далеки другъ отъ друга,—но какая разница въ рѣшеніи одного и того же вопроса! Дѣло идетъ о праздничномъ отдыхѣ приказчиковъ. Вопросъ этотъ трактовался на первомъ съѣздѣ представителей «обществъ взаимопомощи частной службы и труду», на которомъ присутствовали и сибирскіе делегаты. Постановка его диктуется положеніемъ вещей. Съ ростомъ торговли растетъ и число служащихъ, а простое численное скопленіе ихъ въ одномъ мѣстѣ не можетъ не разрѣшиться сплоченіемъ, съ его послѣдствіями—ростомъ сознанія своихъ нуждъ, правъ, и значенія. Естественно, первый же съѣздъ поставилъ на очередь и самый насущный вопросъ корпораціи: воскресный отдыхъ. «Оторванный чаще всего съ юныхъ лѣтъ отъ семьи и всегда погруженный по уши только въ меркантильные интересы торговли,—читаемъ мы въ трудахъ съѣзда,—торговый мальчикъ и юный приказчикъ всѣмъ складомъ своего образа жизни укрѣпляетъ въ себѣ лишь черствость сердца, стремленіе къ наживѣ. Мальчикъ, поступающій въ лавку 11—12 лѣтъ, не ходитъ въ церковь, по цѣлымъ годамъ не видитъ своихъ родныхъ, почти всегда малограмотенъ, профессіональная-же его школа—лавка, гдѣ нерѣдко придерживаются принципа: «не надуешь—не продашь». Что-же за торговецъ и человѣкъ выйдетъ изъ такой школы»?

Но тотъ же процессъ въ томъ же духѣ затронулъ и самихъ купцовъ. Дѣло въ томъ, что съ развитіемъ торговыхъ операцій, расширеніемъ района сдѣлокъ, а равно и притяженіемъ къ сферу торговыхъ оборотовъ все новыхъ и новыхъ товаровъ, интенсивность труда приказчиковъ настолько повышается, что болѣе смышленные купцы и сами начинаютъ понимать необходимость отдыха для служащихъ. Неудивительно поэтому, что, какъ заявляли на упомянутомъ съѣздѣ, «въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ часть хозяевъ торговыхъ лавокъ и магазиновъ начала, особенно въ послѣднее время, открыто высказывать и заявлять, что они охотно сократили-бы или даже на весь день прекратили торговлю въ праздники, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы правило это было обязательнымъ для всѣхъ торговцевъ и въ особенности для торговцевъ однородными товарами».

Результатомъ всего этого было то, что приказчики начали подавать въ думы ходатайства объ изданіи соотвѣтствующихъ обязательныхъ постановленій. Подали они и въ Омскѣ, и въ Енисейскѣ.

Въ Омскѣ дѣло шло о праздничномъ отдыхѣ приказчиковъ мясоторговцевъ. Въ началѣ постановки этого вопроса, казалось, вся дума находилась на сторонѣ приказчиковъ. Нѣкоторые изъ гласныхъ, говоря о воскресномъ отдыхѣ и сопряженномъ съ нимъ церковномъ богослуженіи.

Но crescendo, crescendo—аргументы противниковъ дѣлаются смѣлѣе.

„Мы не стѣсняемъ ихъ ходить въ церковь“ заявляетъ мясоторговецъ Сараевъ.

„Неужели хозяева обижать станутъ?“ „Мы вѣдь только до первыхъ колоколовъ... А тамъ ежели что... иди... молись... продолжаетъ Сараевъ.

Ветохинъ. „они сами добровольно торгуютъ“ (это приказчики, повидимому).

Гл. Моисуовичъ. „Сегодня разрѣшили приказчикамъ по мясной торговлѣ, а завтра будутъ просить торговцы хлѣбомъ. „Вѣдь это предметы первой необходимости!“ восклицаетъ патетически онъ. И Моисуовичъ высказываетъ опасеніе, что онъ можетъ остаться въ воскресенье безъ мяса. Онъ трагически восклицаетъ: „это не возможно! гдѣ-же мы возьмемъ кусокъ мяса!“

„Сами мясоторговцы не хлопочатся объ этомъ! А приказчики... если не угодно служить, не служи... ихняго брата довольно... Сегодня они просятъ, а въ слѣдующее засѣданіе наши рабочіе отдыха запросятъ... не рѣзать-же самимъ... Неужели я самъ долженъ?. Послѣдній вопросъ, какъ самый, повидимому, сильный аргументъ, г. Сараевымъ повторяется нѣсколько разъ.

И когда голова предложилъ противникамъ отдыха встать, я, гов. кор., не вѣрилъ своимъ глазамъ: подавляющее большинство гласныхъ оказалось вставшими...

Въ Енисейскѣ упорную борьбу вели противъ всей думы гг. Петровъ и Поникоровскій, но зато всѣми средствами. Когда голова заявилъ о просьбѣ приказчиковъ относительно воспрещенія торговли въ праздничные дни, гл. Петровъ взволнованно заявляетъ: «я на это не согласенъ».

Когда голова заявилъ, что за отдыхъ стоитъ и протоіерей, и врачъ, послѣдовалъ циничный отвѣтъ гл. Поникоровскаго:

Хватились-то въ 19 вѣкѣ заповѣди исполнять! Я-то своихъ молодцовъ едва-едва недавно, напримѣръ, протурялъ въ церковь пойти. Если закрыть торговлю, то пьянствовать больше будутъ... Дѣйствительно, для насъ убытокъ не будетъ, но публика часто забываетъ купить своевременно то перчатки, то ленты и т. п.

Гл. А. Ф. Петровъ. Я не знаю, я не знаю зачѣмъ сюда вмѣшался протоіерей! У него есть свое дѣло... Да врачи тоже мѣшаются не въ свое дѣло... Если не торговать въ воскресные дни, то и жалованье платить приказчикамъ не за что, придется имъ жалованье сбавить. А то выгонимъ, и будутъ они себѣ бродяжить...

Дума тѣмъ не менѣе единогласно рѣшила за отдыхъ.

Но борьба еще не была кончена. Гл. Петровъ подалъ особое мнѣніе, по чистотѣ торговаго стиля могущее равняться развѣ только знаменитому особому мнѣнію Поникоровскаго. Вотъ онъ что, м. прочимъ, писалъ тамъ:

„Имѣлъ-ли законное основаніе вмѣшиваться гласный думы врачъ Станкевичъ и его товарищи врачи въ частныя дѣла людей подъ предлогомъ праздничнаго отдохновенія, въ которомъ въ будущемъ ожидается общій вредъ для торговаго дѣла, покупателей и служащихъ. Коммерческое и всякое дѣло нуждается въ честныхъ и трудолюбивыхъ людяхъ, которыхъ тамъ мало мы видимъ, а честные и трудолюбивые люди приказчики дорожатъ своими хозяевами, хорошо понимаютъ ихъ, трудъ всегда будетъ хозяевами оцѣненъ, не мало видятъ своего собрата съ помощію хозяевъ изъ приказчиковъ самихъ хозяевъ, а праздная жизнь большинства сдѣлала несчастными тѣхъ-же приказчиковъ“.

Но протестанты перешли и къ фактическому протесту.

Наступилъ первый воскресный день. Господа Петровъ, Поникоровскій, Кузнецовъ торгуютъ, о чемъ составляется соотвѣтствующій протоколъ, который поступаетъ мировому судьѣ Енисейска. Въ слѣдующее воскресенье Петровъ опять торгуетъ—снова составляется протоколъ, а Паникоровскій и Кузнецовъ при приближеніи полицейскихъ чиновъ успѣваютъ закрыть торговлю.

Впрочемъ, такой протестъ менѣе опасенъ, чѣмъ тотъ обходъ который практикуется хотя-бы и въ Иркутскѣ. Намъ, напр., передавали, что крупные иркутскіе торговцы систематически нарушаютъ воскресный отдыхъ, занимая приказчиковъ разборкой товаровъ. То обстоятельство, что приказчикамъ предоставляется право выбрать соусъ, подъ которымъ ихъ кушаютъ, т. е. работать-ли въ ночь на воскресенье до 2—3 часовъ ночи, или въ воскресный день, разумѣется при закрытыхъ дверяхъ, что сущности дѣла не мѣняетъ.

И до тѣхъ поръ, пока не будетъ организованъ правильный надзоръ надъ торговлей или само общество приказчиковъ не вступится за свои права, иркутскіе приказчики будутъ имѣть основаніе повторять о себѣ слѣдующую «молитву» приказчика, оглашенную «Южнымъ краемъ»:

Боже всемогущій! Съ пламенной мольбой
Падаю я, грѣшный, ницъ передъ Тобой
И прошу великихъ милостей Твоихъ
Для себя и братьевъ множества моихъ.
Помоги намъ бѣднымъ, въ трудовые дни
Отъ напрасной брани насъ обороии.
Размягчи хозяевъ черствыя сердца,
Сдѣлай человѣкомъ русскаго купца.
Пусть, спасая душу грѣшную свою,
Онъ, несчастный, вспомнитъ заповѣдь, Твою
Дастъ возможность видѣть въ праздникъ Божій храмъ
И воскресный отдыхъ установитъ намъ.

Иркутская хроника.

Иркутское общество гг. потребителей. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей—и потребительское общество 6 іюля, наконецъ, дождалось и состоявшагося общаго собранія. Явилось всего 14 человѣкъ. Дѣятельность общества за полтора года выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: на 1 августа 1898 года оборотнаго капитала состояло 4838 р. и запаснаго—312 рублей. Чистой прибыли на это число получено 903 рубля 32 к. Отчетъ, ревизованный комиссіей, былъ утвержденъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ, напр., комиссія указывала, что правленіе общества допускаетъ очень сильный кредитъ, что невыгодно отражается на дѣлахъ общества вообще; такъ, напр., много лицъ, имѣя паевыхъ взносовъ только 25 руб. и даже 5 рублей, кредитовались въ потребительскомъ магазинѣ до 50, 100 и даже 200 рублей, тогда какъ они могли кредитоваться только въ размѣрѣ % внесеннаго имъ капитала. Послѣ обсужденія этого вопроса, собраніе рѣшило отпускать

въ вредить лишь при извѣстномъ обезпеніи. Далѣе была сдѣлана серьезная поправка, именно стоимость пая о-во понизило съ 25 рублей до 5 рублей. Далѣе ревизіонная коммиссія находила, что счетоводное дѣло въ о-вѣ вообще поставлено очень плохо. На основаніи этого собраніе рѣшило пригласить на службу опытнаго бухгалтера, ассигновавъ на это сумму до 400 рублей. Болѣе подробный отчетъ дадимъ на дняхъ.

Въ пользу голодающихъ Киренскаго округа поступило: отъ М. П. Губкиной 3 р., кр. нач. 2 уч. Нижнеудинскаго уѣзда, по спектаклю въ Тулуновскомъ общ. собр., 33 р. 15 к., которые отправлены въ канцелярію иркутскаго губернатора, и отъ Холкина 1 р. 60 к., кои отправлены въ г. Арскъ—Казимировой.

Поступило на постройку дома призрѣнія въ Омскѣ для ссыльныхъ поляковъ 1863 г.—45 р., собранные по подпискѣ въ г. Иркутскѣ.

Кассиръ Медвѣдниковскаго банка, г. Пиленковъ, приговоренный окружнымъ судомъ къ ссылкѣ на всегда въ Якутскую область, обжаловалъ это рѣшеніе въ иркутскую судебную палату, которая, отмѣнивъ приговоръ суда, постановила сдѣлать г. Пиленкову строгій выговоръ.

Жители Глазковскаго предмѣстья жалуются, что ихъ очень часто посѣщаютъ воришки. Въ Глазковѣ проживаетъ много черкесовъ. Многіе изъ нихъ безъ опредѣленныхъ занятій. Одного изъ такихъ „князей", очень важно прогуливающагося иногда по улицамъ, видѣли, какъ онъ ловилъ арканомъ не принадлежащую ему лошадь и скрылся въ лѣсу, когда увидѣлъ, что за нимъ слѣдятъ. Въ лѣсу очень часто можно встрѣтить группы подозрительныхъ людей. Вообще, теперь рисковано прогуливаться за цвѣтами и грибами по Кайской горѣ. Въ праздничные дни на улицахъ около кабаковъ всегда можно встрѣтить группы пьяныхъ, играющихъ въ орлянку. Игры эти почти всегда сопровождаются дракой. Здѣсь-же иногда стоитъ кучкой дѣти и обучаются всѣмъ премудростямъ у старшихъ!...

Нападеніе. 6 сего іюля, около 10 ч. вечера, когда только что прошелъ изъ Скита въ Глазкову желѣзно-дорожный поѣздъ, на той сторонѣ р. Иркута къ Скиту донесся до насъ крикъ о помощи: идемъ къ мѣсту, отъ котораго онъ слышится; и только прошли Иркутный мостъ, какъ къ намъ на встрѣчу бѣгутъ двѣ дѣвушки, прося о помощи. Обратясь къ нимъ съ вопросомъ въ чемъ дѣло, мы отъ нихъ, получили отвѣтъ, что онѣ втроемъ шли изъ Скита въ г. Иркутскъ; съ шедшаго поѣзда въ Глазкову, соскочилъ какой-то мужчина, по ихъ заявленію желѣзно-дорожный служитель, схватилъ одну изъ нихъ и потащилъ съ полотна дороги въ ближайшіе кусты, но, увидѣвъ въ тоже время шедшаго въ Скитъ желѣзно-дорожнаго служащаго—злоумышленникъ бросилъ свою жертву и постарался скрыться. Потерпѣвшая отдѣлалась испугомъ и потерею галошъ.

Къ желѣзно-дорожнымъ порядкамъ. Мы получили письмо отъ г. С. Коновалова. Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, помѣстить на страницахъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ издаваемой вами газеты слѣдующій фактъ: 6 числа сего мѣсяца явившись для полученія груза и уплаты, денегъ за провозъ таковаго въ желѣзно-дорожную контору ст. Иркутскъ, съ меня были взысканы деньги за одни сутки храненія товара; когда-же я попросилъ выдать мнѣ грузъ, то онъ оказался еще не выгруженнымъ и, прождавши весь день на вокзалѣ, я такъ и не могъ добиться, чтобы получить свой товаръ, такъ какъ вагонъ, въ которомъ находился мой товаръ, остался не выгруженнымъ.

Обратившись за разъясненіемъ по этому поводу къ г. товарному кассиру, я получилъ такой отвѣтъ: что деньги взысканы съ меня совершенно правильно: за несвоевременную явку грузоотправителя въ контору, а что касается того, что товаръ не выгруженъ, то это другое дѣло... (дѣло желѣзно-дорожныхъ агентовъ надо полагать) придете тогда—когда будетъ выгружено.

Правильны или нѣтъ такія взысканія—за храненіе невыгруженнаго товара, я этого незнаю, а потому, заплативши деньги—запасся терпѣніемъ и жду... дожидаюсь, когда выгрузятъ товаръ, и еще не лишаюсь надежды разъясненія по этому поводу отъ того, кому это вѣдать надлежитъ.

Въ ночь на 5 іюля, въ переселенческихъ баракахъ, со взломомъ замка у конюшни, похищена сбруя и 46 арш. сѣраго армейскаго сукна, всего на сумму 76 руб.

5 іюля, по 5 Солдатской ул., въ д. Покрышкина, у проживающихъ тамъ послушницъ Вознесенскаго монастыря, Мастриковой и Гирышевой, со взломомъ замка у амбара, совершена кража вещей, принадлежавшихъ послушницамъ, всего на сумму 304 р. 80 к. Дознаніе передано мир. судьѣ 2 уч., розыскъ украденныхъ вещей производится.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ № 138 уважаемой газеты вашей напечатано анонимное письмо, будто я въ компаніи съ г. Соколовскимъ намѣренъ открыть на Селигинскимъ мосту винную торговлю.

Въ опроверженіе этого категорически заявляю, что никогда подобныхъ намѣреній я не имѣлъ. Въ продолженіе 15 лѣтъ я занимаюсь подрядами и не только никогда не занимался винной торговлей, а наоборотъ, постоянно стараюсь искоренять это зло на моихъ работахъ, какъ оказывающее вредное вліяніе. Дѣйствительно, г. Соколовскій и другіе обратились ко мнѣ и моему компаніону по работѣ, инженеру Бузато, съ просьбой, указать имъ, отъ кого зависитъ разрѣшеніе на открытіе винной торговли на мосту, на что мы отвѣтили, что отъ кого зависитъ разрѣшеніе намъ неизвѣстно, но если подобное разрѣшеніе отъ кого-либо и послѣдуетъ, то мы, какъ контрагенты, съ своей стороны будемъ ходатайствовать о недопущеніи подобной торговли.

Что касается заработка, или какъ анонимъ выражается «невысоко оплачиваемый трудъ», то, принимая во вниманіе, что самый плохой чернорабочій меньше рубля въ день не получаетъ, а мастеровой отъ 3 до 5 рублей въ день, само собою понятно, что подобный трудъ нельзя назвать «плохо оплачиваемымъ».

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи. *Д. Кузнецъ.*

Корреспонденціи.

Изъ Забайкалья. (Отъ нашего забайкальскаго корреспондента). Въ № 117 я сообщалъ о появленіи, по слухамъ, сибирской язвы у бурятъ и, разбирая существующія условія, дѣлалъ апріорные выводы о возможности повторенія прошлогодней эпизоотіи, а теперь долженъ съ прискорбіемъ сообщить, что и непріятные слухи подтвердились, и опасенія начинаютъ оправдываться. Впрочемъ, посѣянное на благопріятную почву всегда даетъ всходы. Вчера, 19 іюня, въ Укырѣ заболѣло и пало отъ карбункулезной формы сибирской язвы двѣ лошади, да столько-же пало, по словамъ пріѣхавшихъ въ Укырь ямщиковъ, на сосѣдней Донно-Ключевской станціи,—4 случая въ одинъ день. Для начала очень непріятно. Населеніе встревожено. „Что пользы?" — разсуждаютъ жители. Пользы дѣйствительно теперь трудно ждать. Развѣ только для размѣровъ эпизоотіи да для будущаго года. Но тогда нужны не прошлогодняя „мѣры". Да и кто можетъ требовать отъ крестьянина сочувствія статистикѣ, значенія и важности которой онъ еще долго будетъ не понимать?

Павшихъ лошадей, конечно, зарыли, но безъ всякой дезинфекціи, за отсутствіемъ нужныхъ средствъ. Средства эти хотя и не дороги и крестьяне сами были-бы не прочь пріобрѣсти ихъ, но гдѣ и черезъ кого ихъ достать?

Все что сдѣлалось у насъ для предупрежденія эпизоотіи—это зарытіе павшихся на виду на поверхности прошлогоднихъ труповъ и поправленіе старыхъ могилъ, изъ которыхъ, однако, собаки успѣли уже несколько повытаскивать часть костей, такъ какъ ямы были очень не глубоки и разрывать ихъ голоднымъ животнымъ не стоило большаго труда. Буряты, впрочемъ, сначала стали было сжигать прошлогодніе трупы, но потомъ скоро отказались отъ этого занятія. „Воняетъ шибко", увѣряютъ они. „Близко подходить не можно. Когда свѣжіе были, лучше было сжигать". Но горе наше, что тогда не подъ силу много огня требовалось, еще больше чѣмъ теперь, притупленія обонянія. Нелегко видно искупать старые грѣхи!

Къ сказанному мною никакихъ иллюстрацій прилагать не буду: они впереди и должны быть близко. Надежда на случай, могущій спасти, пропала, покрайней мѣрѣ похоронили ее зарывшіе уже коней своихъ вмѣстѣ съ ними, и разсчитывать больше не начто. Многіе крестьяне уже ставятъ крестъ надъ благополучіемъ своего будущаго. Желѣзная дорога отнимаетъ питательные соки отъ населенія нѣкоторыхъ притрактовыхъ селъ, гдѣ немыслимо земледѣліе по климатическимъ и географическимъ условіямъ, и гдѣ крестьяне селились единственно въ надеждѣ на заработокъ отъ тракта, а чума и сибирская язва окончательно разрушаютъ хозяйство. Если теперь 3 рубля пудъ ржан. муки не голодъ для забайкальскаго крестьянина, то скоро, приходится думать, и полутора рублей онъ не въ состояніи будетъ выдержать... Ну, а пока что, теперь онъ только сокрушается о тяжелой перспективѣ и негодуетъ на ветеринаровъ, которые, вопреки обѣщаніямъ, все еще не ѣдутъ привить сиб. язву обреченнымъ на гибель лошадямъ и заставляютъ его ненавидѣть ту статистику, во имя которой они требовали списки лошадей, подлежащихъ прививкѣ. Впрочемъ, я лично объясняю это замедленіе тѣмъ, что въ прошломъ году въ это время про сибирскую язву и слышно не было у насъ; появилась она лишь въ іюлѣ, по этому и прививатели, вѣроятно, считаютъ возможнымъ не торопиться до этого времени. Но, по моему, въ такихъ разсужденіи кроется маленькая ошибка. Дѣло не въ томъ только что многіе успѣютъ до этого срока зарыть своихъ коней, но и въ слѣдующемъ: почтосодержатели, напримѣръ, не имѣютъ возможности сдѣлать предохранительныя прививки всѣмъ своимъ конямъ одновременно, ибо пары отправлять не на комъ будетъ. Прививка требуетъ черезъ десять дней повторенія и лошадь, подвергнувшаяся этой операціи, въ теченіе 20 — 30 дней не годна для работы. Слѣдовательно, прививку всѣмъ лошадямъ можно сдѣлать по крайней мѣрѣ только въ двѣ очереди, а если первая будетъ сдѣлана въ іюлѣ, то не поздно-ли будетъ дѣлать вторую въ августѣ? Да и эпизоотія, имѣющая вначалѣ широкое поле для распространенія, не будетъ-ли страшнѣе, вреднѣе для населенія и убыточнѣе для государства? Я думаю, не надо быть Архимедомъ, чтобы рѣшить столь несложную задачу.

Да вотъ еще, отчего-бы не сдѣлать предохранительныя прививки и бурятскимъ лошадямъ? Вѣдь не Богъ вѣсть чего это стоило-бы. Да навѣрное Дума-бы, въ районѣ которыхъ свирѣпствуетъ сиб. язва, и на свой счетъ не отказалась-бы принять необходимый расходъ по этому дѣлу. Да и орочанамъ-бы въ этомъ отношеніи помочь возможно было, оленей мало осталось, нѣкоторые лошадей завели, а теперь и послѣдніе, и остатокъ первыхъ опять въ большой опасности. Кстати, хорошо, что имъ не прислали прошлый годъ обѣщанныхъ оленей, а то и эти могли-бы пропасть. Лучше уже имъ пѣшкомъ по тайгѣ странствовать, чѣмъ раскопать и неблагопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Огорченій меньше. Но все это, впрочемъ, область желаній: улучшеніе участи злосчастныхъ сыновъ тайги, про которыхъ и знаютъ-то не многіе, а жизнь которыхъ для очень многихъ и знающихъ остается terra incognita, — можетъ быть только мечтой, а вотъ заботы о притрактовомъ населеніи имѣютъ серьезное основаніе. Администрація впрочемъ, надо отдать ей справедливость, и заботится по мѣрѣ силъ. Только вотъ ветеринары не ѣдутъ. Но узнавъ, что эпизоотія въ этомъ году обманула ихъ разсчеты, я думаю, они все-таки пріѣдутъ, докажутъ, что списки требовались не для одной только статистики и затнутъ ротъ тѣмъ нетерпѣливымъ людямъ, которые готовы уже по адресу ихъ съ горечью воскликнуть:

„Суждены вамъ благіе порывы,
Но свершить ничего не дано".

В. Кій.

С. Татауровское. Селенгин. окр. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года черезъ наше селеніе проѣзжалъ селенгинскій приставъ, для котораго старостой былъ наряженъ междудворный ямщикъ, кр. Масловъ. По заключенному условію Масловъ обязанъ возить проѣзжающихъ только до селенія Островскаго, почему онъ и отказался исполнить требованіе пристава о провозѣ въ дальше лежащую деревню. Приставъ призвалъ остроженскихъ обывателей и отдалъ приказаніе арестовать ямщика при мѣстномъ „кордонѣ". Такъ какъ ни въ чемъ неповинный Масловъ добровольно подъ арестъ не шелъ, пришлось употребить силу, при чемъ въ стаскиваніи его съ козелъ экипажа принималъ „дѣятельное" участіе и самъ приставъ. Въ общей свалкѣ Масловъ оборвалъ приставу пуговицы у „татарки" и обругалъ его „непотребными словами". Затѣмъ, арестованный, по распоряженію пристава былъ отосланъ за строгимъ карауломъ къ мѣстному приставу въ с. Кабанское при бумагѣ, „задержанный безъ письменнаго вида неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся Масловымъ". Кабанскій приставъ, конечно, сейчасъ-же освободилъ заключеннаго, даже ему лично извѣстнаго. Въ общемъ, Масловъ подвергся только полуторному этапному путешествію, сдѣлавъ впередъ и обратно 214 верстъ, и привлекается къ отвѣтственности—безъ надежды, впрочемъ, на успѣхъ—за оскорбленіе пристава.

Обозрѣніе русской жизни.

Отголоски пушкинскихъ торжествъ нѣтъ, нѣтъ и проявится въ крайне нежелательной формѣ. Въ Симферополѣ торжество едва не закончилось дуэлью, и только благодаря тому, что городской голова извинился передъ родственникомъ оскорбленной имъ дамы, инцидентъ былъ исчерпанъ. Въ Одессѣ-же торжества омрачились, по словамъ мѣстныхъ газетъ, инцидентомъ, который „Недѣля" и „Россія" почему-то называютъ невѣроятнымъ, а по нашему мнѣнію довольно таки часто встрѣчающимся въ русской жизни. Этотъ инцидентъ, какъ разсказано самимъ пострадавшимъ, пом. прис. повѣр. Нотесъ, въ его жалобѣ прокурору, заимствованной нами изъ газетъ, состоитъ въ слѣдующимъ:

26-го мая, въ 12½ час. дня, когда почти уже окончилось торжество у памятника Пушкина, я стоялъ на панели, около дома Гринберга, на Николаевскомъ бульварѣ. Сзади публика сильно напирала, такъ какъ панель узка, выталкивая то одного, то другого. Стоявшій впереди меня околоточный надзиратель Сайдюковъ нѣсколько разъ толкнулъ меня въ бокъ; когда же я ему указалъ, что напрасно онъ меня толкаетъ, а лучше ему попросить стоящую позади публику, чтобы она не напирала сильно, то онъ мнѣ отвѣтилъ: «Такихъ, какъ тебя, мало толкать, а надо бить по мордѣ». Далѣе г. Нотесъ повѣствуетъ, что онъ немедленно обратился къ стоявшему вблизи помощнику полиціймейстера Чебанову съ просьбой сказать ему фамилію надзирателя, но г. Чебановъ обѣщалъ сказать впослѣдствіи, и г. Нотесъ сталъ на прежнее мѣсто. „Спустя нѣсколько минутъ,—продолжаетъ жалобщикъ,—прошелъ мимо помощникъ полиціймейстера С. А. Дидрихсъ, къ которому немедленно подошолъ надзиратель Сайдюковъ, что-то сказалъ, и г. Дидрихсъ подскочилъ ко мнѣ съ такими словами: „Эй, ты, поганая морда, мерзавецъ, шапку сними предо мною", схватилъ меня за лацканы жакета, оборвалъ пуговицы и, продолжая ту же брань, ударилъ кулакомъ по головѣ и немедленно приказалъ: „Тащи его въ участокъ"; затѣмъ г. Нотесъ говоритъ въ своей жалобѣ, что „немедленно схваченный двумя городовыми", онъ отправленъ былъ въ участокъ, гдѣ, по распоряженію г. Дидрихса, былъ подвергнутъ личному задержанію въ теченіе 1½ часа. Время ареста его отмѣчено дежурнымъ надзирателемъ въ дневникѣ. „Я, продолжаетъ г. Нотесъ,—въ присутствіи помощника пристава, г. Паращенко, спросилъ Сайдюкова: „Можетъ быть, вы составите протоколъ, я его подпишу и пойду по дѣламъ". На это я получилъ такой отвѣтъ: „Мы протоколъ составимъ не для того, чтобы вамъ дать читать, а лишь напишемъ, что вы оказались помощникомъ присяжнаго повѣреннаго". Въ заключеніе г. Нотесъ проситъ градоначальника возбудить противъ помощника полиціймейстера г. Дидрихса уголовное преслѣдованіе по ст. 347 и 348 ул. нак.

Случилось все это не въ какомъ нибудь захолустьѣ а въ Одессѣ, и не съ чинами низшей полиціи и темными безотвѣтными людьми, а съ помощникомъ полиціймейстера и адвокатомъ. Пострадавшій г. Нотесъ кромѣ оскорбленій и униженія, которыя онъ претерпѣлъ, былъ еще привлеченъ къ отвѣтственности за *нарушеніе общественной тишины и порядка.* Это дѣло недавно разбиралось у мирового судьи.

Залъ суда былъ переполненъ публикой. Судъ начался допросомъ свидѣтелей со стороны обвиненія—надзирателя Сайдукова, помощниковъ полиціям. гг. Чебанова и Дидерихса и бывшаго брандъ-маіора г. Болтина, которые подтвердили, что сказано было въ протоколѣ. Этимъ допросомъ кончился первый день разбирательства. Во второй же день допрошены были свидѣтели г. Нотеса, въ числѣ которыхъ были: помощникъ библіотекаря при новороссійскомъ университетѣ, г. Шестериковъ, помощникъ прис. пов. г. Брунсъ, священникъ Васовъ, одесскій купецъ г. Гамелинъ, г. Лабанъ, служащій въ черном.-дунайск. обществѣ, и др. Всѣ эти свидѣтели подъ присягой показали, что г. Нотесъ не кричалъ и не жестикулировалъ, какъ гласитъ о томъ протоколъ; напротивъ, неожиданность нападенія со стороны г. Дидрихса сильно ошеломила г. Нотеса и привела его въ столбнякъ. По окончаніи допроса свидѣтелей, слово предоставлено было защитникамъ г. Нотеса—присяжнымъ повѣреннымъ Богацкому и Литвицкому. Г. Литвицкій по пунктамъ опровергъ весь протоколъ и ходатайствовалъ о полномъ оправданіи г. Нотеса.

Судья вынесъ г. Нотесу оправдательный приговоръ, который встрѣченъ былъ аплодисментами.

Письма изъ Германіи

(Отъ собственнаго корреспондента).

Германскій рейхстагъ окончилъ свою первую сессію новаго законодательнаго періода, и законодатели разъѣхались на каникулы—кто отдыхать, а кто и искать заработка, такъ какъ діеты ими не получаются. Нельзя сказать, чтобы эта сессія отличалась особымъ оживленіемъ или плодотворностью. Причину этого нужно, кажется, искать въ тѣхъ своеобразныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между законодательнымъ собраніемъ и исполнительной властью, т. е. союзнымъ совѣтомъ и его представителями—имперскимъ канцлеромъ и его статсъ-секретарями. Не смотря на формально существующую отвѣтственность канцлера передъ рейхстагомъ, на дѣлѣ первый дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно, и законопроекты, внесенные изъ среды рейхстага и принятые послѣднимъ, большею частью кладутся союзнымъ совѣтомъ подъ сукно; вслѣдствіе этого въ Германіи мало замѣчается то живое взаимодѣйствіе между представителями законодательной и исполнительной власти, какое существуетъ въ другихъ конституціонныхъ странахъ. Изъ подлежавшихъ въ эту сессію обсужденію законопроектовъ большинство застряло въ коммиссіяхъ, и только нѣкоторые были приняты въ окончательной формѣ рейхстагомъ, какъ, напр., законопроектъ объ улучшеніи условій страхованія инвалидовъ труда, новелла къ промысловому уставу, и нѣкоторые другіе. Обсужденіе всѣхъ представленныхъ правительствомъ законопроектовъ проходило очень вяло при крайнемъ абсентизмѣ и равнодушіи депутатовъ. Только военный законопроектъ вызвалъ горячіе протесты со стороны лѣвой рейхстага, и дѣло чуть не дошло до распущенія, только центръ во главѣ съ Либеромъ сыгравшимъ роль честнаго маклера, привелъ дѣло къ благополучному концу; т. е. рейхстагу удалось соблюсти невинность, но капиталовъ странѣ онъ не сберегъ, напротивъ того, армія увеличена, и нѣмецкому Михелю пришлось раскошелиться, не смотря на то, что онъ не задолго до этого долженъ былъ изрядно опустошить свои карманы на увеличеніе флота и, не смотря на данное тогда правительствомъ обѣщаніе больше ужъ не безпокоить Михеля. И вотъ предъ самымъ закрытіемъ рейхстага этотъ послѣдній привлекъ къ себѣ вниманіе всего нѣмецкаго народа и всей печати происходившими въ немъ шумными и горячими дебатами по поводу „закона о защитѣ желающихъ работать" („Vorlage zum Schutz der Arbeitwillige"), законопроекта, который и до того уже сильно волновалъ всѣ слои нѣмецкаго народа, которому печать посвящала долговременное вниманіе. Исторія возникновенія этого законопроекта очень характерна и, такъ сказать, симптоматична, она бросаетъ очень яркій свѣтъ на многія стороны внутренняго быта Германіи и потому рѣшаемся посвятить этому законопроекту настоящее письмо. Какъ извѣстно, императоръ Вильгельмъ II, по своемъ восшествіи на престолъ, имѣлъ намѣреніе создать могучее рабочее законодательство для того, чтобы съ одной стороны дѣйствительно улучшить условія жизни рабочаго, съ другой—положить предѣлъ росту соціалъ-демократической партіи. Всѣмъ, конечно, памятна созванная имъ международная рабочая конференція, надѣлавшая столько шума во всей Европѣ, наполнившая самыми радужными надеждами многихъ наивныхъ мечтателей всѣхъ странъ, полагавшихъ, что для человѣчества наступаетъ заря новой жизни. Но конференція эта, какъ извѣстно, оказалась той горой, которая родила мышь. И это было первое разочарованіе, которое германскій императоръ испыталъ въ своихъ благихъ начинаніяхъ и которое отразилось очень сильно на его послѣдующемъ настроеніи, тѣмъ болѣе, что рабочее законодательство, проведенное несомнѣнно очень широко и превосходящее во многихъ отношеніяхъ рабочія и фабричныя законодательства другихъ странъ, не остановило роста соціалъ-демократической партіи. Напротивъ, того по мѣрѣ развитія германской экономической жизни, по мѣрѣ роста промышленности и торговли—какъ внутренней, такъ и внѣшней экспортной—по мѣрѣ того, какъ Германія стала занимать на всемірномъ рынкѣ все болѣе и болѣе первенствующее мѣсто и товарная марка „made in Germany" стала лучшей рекомендаціей для товаровъ,—по мѣрѣ всего этого, говоримъ мы, и не смотря на ростъ благосостоянія народа вообще и рабочихъ въ частности, рабочія организаціи, а въ томъ числѣ и соціалъ-демократическая развивалась, а не останавливались, какъ этого ожидало правительство. Этимъ въ числѣ другихъ причинъ объясняется въ нѣкоторой степени то реакціонное теченіе, которое составляетъ характерную черту современной германской внутренней политики. Рабочее законодательство заглохло, не смотря на сильныя нападки со стороны различныхъ партій рейхстага, внесенные той или иной партіей, и принятые рейхстагомъ законопроекты въ области соціальнаго законодательства большею частью оставались подъ сукномъ. Тѣ члены имперскаго правительства, которые, какъ Берлепшъ, ратовали за развитіе соціальнаго законодательства, были удалены на покой, а ихъ мѣсто заняли такіе архиреакціонеры, какъ графъ Посадовскій, нынѣшній вицеканцлеръ и статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ; правительство нѣсколько разъ пыталось провести т. наз. малый законъ противъ соціалистовъ или противъ Umsturz'a, но попытка не удалась, не смотря даже на то, что „дядя Хлодвигъ"—князь Гогенлоэ,—обѣщалъ, какъ плату, за принятіе этихъ законопроектовъ расширить коалиціонное право, котораго такъ добивалось большинство рейхстага. Но старый и, скажемъ, дряхлый канцлеръ своего слова не сдержалъ; но все-же никто не ожидалъ, что будетъ сдѣлана попытка ограничить коалиціонное право. Не задолго предъ своимъ путешествіемъ въ Палестину императоръ въ двухъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ Эйнгаузенѣ и Билефельдѣ, между прочимъ, сказалъ, что онъ приметъ мѣры, чтобы каждому нѣмцу, кто-бы онъ ни былъ, была обезпечена возможность работать, если онъ онъ самъ того желаетъ, и что за насильственное воспрепятствованіе работать во время стачки будутъ карать каторжной тюрьмой. Впечатлѣніе отъ этихъ рѣчей было чрезвычайно сильно во всѣхъ слояхъ народа, тѣмъ болѣе сильное, что для подобнаго законопроекта невозможно было найти никакого справедливаго основанія. Сужденія объ этихъ рѣчахъ въ оффиціозной печати ясно свидѣтельствовали, что и на правительства эта импровизированная рѣчь императора имѣла дѣйствіе грома въ ясную погоду, до того она была неожиданна для нихъ. Но „императоръ желаетъ быть самъ своимъ канцлеромъ", какъ говорилъ Бисмаркъ, и графу Посадовскому volens-nolens пришлось выработать законопроектъ въ защиту желающихъ работать. Какъ ни безобидно его названіе, а въ народѣ сейчасъ-же усмотрѣли въ немъ попытку уничтожить коалиціонное право рабочихъ и окрестили его именемъ „каторжный законопроектъ"—„Zuchthausvorlage". Это названіе такъ и утвердилось за нимъ. Онъ вызвалъ противъ себя взрывъ негодованія: „неужели", — говорили люди различныхъ партій,—у насъ въ Германіи нѣтъ никакихъ законовъ, которые караютъ за насилія противъ личности, за драки, побои, оскорбленіе, что нужно прибѣгать къ созданію новыхъ строжайшихъ законовъ для предупрежденія подобныхъ проступковъ и преступленій? Неужели наши рабочіе такъ дики, необузданны, легкомысленны, что безъ всякаго толку затѣваютъ стачки и прибѣгаютъ столь часто къ насиліямъ противъ неучаствующихъ въ стачкѣ, что законодатель долженъ дать исполнительной власти въ руки новыя мѣры предупрежденія и пресѣченія?

Одесскій градоначальникъ подвергнулъ помощника полиціймейстера Дидрихса къ двухдневному аресту въ помѣщеніи канцеляріи градоначальника.

„Нижегородскій Листокъ“ приводитъ изъ сенатской практики цѣлый рядъ случаевъ, иллюстрирующихъ примѣненіе земскими начальниками ст. 61 полож. о земск. начальн., предоставляющей послѣднимъ право подвергать лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, административной карѣ въ видѣ ареста и денежнаго взысканія, „въ случаѣ неисполненія законныхъ распоряженій или требованій земскихъ начальниковъ“.

Такъ, земскій начальникъ 2 участка Горбатовскаго уѣзда приговорилъ 16 крестьянъ за допущеніе безпорядковъ на сходѣ.

Земскій начальникъ 2 участка Солигаличскаго уѣзда, Костром. губ., оштрафовалъ на три руб. мѣщанку Герасимову, «въ видахъ предупрежденія и искорененія напраснаго сутяжничества», за то, что она жалобами наводитъ неблаговидную тѣнь на служебную дѣятельность волостного и сельскаго начальства.

Земскій начальникъ 4 участка Новоторжскаго уѣзда, Тверской губ., оштрафовалъ нѣсколькихъ крестьянъ за то, что они, рѣшая на сходѣ земельный вопросъ, высказали мнѣніе, несогласное съ его указаніями.

Земскій начальникъ 2 участка Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ., оштрафовалъ 92 крестьянъ за вторичное избраніе, вопреки воспрещенію земскаго начальника, въ сборщики крестьянина Сафонова.

Земскій начальникъ 6 участка, Орловскаго уѣзда, Вятской губ., арестовалъ крестьянина Мамаева на 3 дня, а другихъ оштрафовалъ за то, что они, вопреки его воспрещенію, обсуждали на волостномъ сходѣ вопросъ о пожертвованіи стараго зданія волостного правленія церковно-приходскому попечительству.

Земскій начальникъ 4 участка, Ряжскаго уѣзда, Рязанской губ., оштрафовалъ крестьянъ Копылова и Скворцова за безпорядки на сходѣ.

Земскій начальникъ 10 участка, Глазовскаго уѣзда, Вятской губ., оштрафовалъ 143 раскольниковъ за ихъ отказъ участвовать на церковно-приходскомъ сходѣ для выбора церковныхъ ка[illegible]льщиковъ.

Сенатъ по всѣмъ этимъ случаямъ призналъ дѣйствія земскихъ начальниковъ неправильными и указалъ, что крестьяне поступали законно, никакихъ безпорядковъ на сходахъ не производили и отстаивали свои права. Какъ извѣстно, такая дѣятельность земскихъ начальниковъ уже получила себѣ должную оцѣнку со стороны государственнаго совѣта, который говоритъ

„стремленіе исполнительныхъ органовъ выйти изъ границъ законной дѣятельности, ихъ произволъ и своеволіе не только не только не служатъ проявленіемъ твердой власти, но противорѣчатъ самой природѣ самодержавнаго правленія, при которомъ законъ есть ничто иное, какъ самое торжественное выраженіе Воли Царя-Самодержавца, въ установленномъ порядкѣ обнародованной для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія“.

Это мнѣніе государственнаго совѣта послѣдовало 22 апрѣля 1896 г.; но воспослѣдовавшіе еще только на-дняхъ по однороднымъ случаямъ

указы сената, говоритъ „Нижегор. Лист.“, свидѣтельствуютъ, что «стремленіе выйти изъ границъ законной дѣятельности, произволъ и своеволіе» имѣютъ мѣсто до сихъ поръ.

А вотъ еще любопытный документикъ, характеризующій „порядки“ въ канцеляріи земскаго начальника. Въ редакцію „Народа“ присланъ билетъ лотереи и препроводительная карточка, разсылаемыя письмоводителемъ земск. начальника 3 уч. Пошехонскаго уѣзда. Вотъ это скромное воззваніе къ волостнымъ писарямъ:

„Добрѣйшій (имя рекъ)! посылаю вамъ, * шт. билетовъ, покорнѣйше прося, если это васъ не затруднитъ, разсовать ихъ по знакомымъ секретно. Деньги можете прислать, конечно, кредитками въ казенномъ пакетѣ съ письмомъ на мое имя. Надѣюсь, что вы не откажетесь исполнить эту мою просьбу, честь имѣю быть вашъ покорный слуга А. Зеленковъ“.

Разыгрывается: а) серебряные часы и б) двухрядная гармонія.

Розыгрышъ имѣетъ быть 11-го апрѣля 1899 г. Цѣна каждаго билета 50 коп.

Волостные писаря, прибавляетъ отъ себя газета «Волынь», волей-неволей должны были послушаться г. письмоводителя земскаго начальника и продали билеты: четверо по 20 билетовъ, два—по 10. Г. Зеленковъ выручилъ 50 р. Часы при розыгрышѣ остались за нимъ, а гармонику выигралъ управскій писецъ, писавшій билеты на управскомъ циклостилѣ.

Волжскія газеты приводятъ стихотвореніе, записанное со словъ какого-то „мужиченка“ на пароходѣ. Мужиченко, не интересуясь ничѣмъ, подъ аккомпаниментъ „гармошки“ „заскулилъ“ высочайшей фистулой слѣдующую пѣсню.

„Вдаль по рѣчкѣ Чередѣ
Плыветъ вутка по водѣ;
Плыветъ, плыветъ вутица,
Вода подъ ей мутится.
Ена хвостикомъ вертитъ
Недалече здѣсь стоитъ,
А изъ эфтова лѣсочка
Выѣзжаетъ колясочка;
Какъ во той колясочкѣ
Сидитъ баринъ въ пиджачкѣ.
Сидитъ важно, не глядитъ,
Покуритъ да посвиститъ—
Православныхъ душъ начальникъ,
Господинъ земскій начальникъ
Говоритъ: „Въ селѣ Ехники
Накопились недоимки.
Вишь каки новетъ куплеты—
Бытто скарбу у нихъ нѣту!
А зачѣмъ плыветъ здѣсь вутка?
Нѣшто вутка, братцы, шутка?
По какому ты закону
Не пошла съ ашкціеву“?!

Иностранныя извѣстія.

Франція. *Министерство Вальдекъ-Руссо. Пріѣздъ Дрейфуса.* Составъ новаго кабинета Вальдекъ-Руссо вызвалъ разногласія во всѣхъ партіяхъ, особенно недовольны имъ члены партіи къ которой до сихъ поръ принадлежалъ самъ премьеръ. Вальдекъ-Руссо сказалъ: „у своихъ вчерашнихъ враговъ, соціалистовъ, которые всегда боролись противъ меня, я встрѣтилъ полную самоотверженность и большую лойяльность; напротивъ, у своихъ друзей, умѣренныхъ, лишь трусость и предательство“. Умѣренные республиканцы съ Мелиномъ во главѣ дѣлали Вальдеку всевозможныя препятствія въ составленіи кабинета. Ставя главной задачей новаго кабинета окончаніе дѣла Дрейфуса, Вальдекъ-Руссо старался составить кабинетъ ревизіонистскій, не принимая во вниманіе различія взглядовъ членовъ кабинета по другимъ вопросамъ. Когда распространился слухъ, что въ новый кабинетъ вступилъ Мильеранъ, никто не хотѣлъ этому вѣрить. Пельтанъ находилъ, что это безуміе предположить возможность совмѣстной работы Мильерана съ Вальдекомъ; но каково было удивленіе всѣхъ, когда рядомъ съ соціалистами Мильераномъ и Боденомъ появилась фамилія Галлифе, усмирителя коммуны! Въ виду нѣкоторыхъ тревожныхъ симптомовъ въ арміи и въ обществѣ, Вальдекъ-Руссо считалъ необходимымъ во главѣ военнаго министерства поставить энергичнаго генерала. Подъ вліяніемъ націоналистической пропаганды Деруледа и компаніи многія военныя власти устраиваютъ антидрейфусистскія демонстраціи, читаютъ солдатамъ свои полемическія статьи въ антиревизіонистскихъ журналахъ, оказываютъ явное неповиновеніе правительству, а болѣе тридцати мэровъ въ провинціи отказались расклеить постановленіе кассаціоннаго суда. Поэтому Вальдекъ-Руссо счелъ необходимымъ придать боевой характеръ своему министерству, соединить въ немъ всѣ фракціи республиканскихъ партій, не исключая и соціалистической, и вступить въ рѣшительную борьбу съ милитаризмомъ.

Засѣданіе палаты, въ которомъ выступило впервые новое министерство, было чрезвычайно бурное. Какъ только открылось засѣданіе раздались крики по адресу Галиффе: Вальдеку-Руссо не давали говорить; прерываемый всевозможными замѣчаніями, какъ со стороны соціалистовъ, такъ и со стороны партіи Мелина, Вальдекъ доказывалъ, что политическіе вопросы должны быть отодвинуты на второй планъ, а главной задачей министерства должно быть успокоеніе страны и упроченіе республики. Послѣ премьера говорилъ бывшій буланжистъ, пріятель Рошфора, Эрнестъ-Рошъ, который называлъ новое министерство синдикатомъ. Послѣ него говорилъ радикалъ-соціалистъ Мирманъ. Онъ сказалъ: „не смотря на контроль, которому будутъ подвергаться подозрительные министры со стороры министра торговли Мильерана, (Рукоплесканія и смѣхъ на большинствѣ скамей), настоящее министерство всегда будетъ кабинетомъ Галлифе. Идеалъ Галлифе—преторьянская армія. Моя безхитростная душа не можетъ постигнуть, подъ вліяніемъ какого преступнаго заблужденія для защиты республики была выбрана изъ всѣхъ сабель та, [которая окрашена республиканской кровью (Бурныя рукоплесканія большинства). Мое сердце переполнено отвращеніемъ. Министерство имѣетъ на своей сторонѣ всѣхъ бандитовъ и подкупленныхъ (Бурныя рукоплесканія на огромномъ большинствѣ скамей), всѣхъ жрецовъ золотаго тельца“. (Бурныя рукоплесканія).

Но не всѣ соціалисты относятся враждебно къ кабинету, большинство, въ томъ числѣ Вивіани и Жоресъ, находятъ, что Мильеранъ поступилъ хорошо, забывши счеты своей партіи съ Галлифе ради блага республики. Вивіани говорилъ въ палатѣ отъ лица этой части соціалистической партіи.

„Вальдекъ-Руссо,—заявляетъ онъ,—нашъ противникъ, но онъ никогда не употреблялъ противъ насъ недостойныя средства къ какимъ прибѣгали (указывая на Мелина) нѣкоторые другіе. (Рукоплесканія лѣвой, смѣхъ на скамьяхъ правой). Нынѣшній военный министръ совершилъ дѣянія, которыхъ народъ не можетъ забыть. Но я позволю себѣ спросить: какъ могло случиться, что послѣ 30 лѣтъ республиканскаго режима не нашлось другихъ людей, которые-бы взяли на себя трудную задачу? (Рукоплесканія лѣвой). Я спрашиваю: по какому праву тѣ, кто бѣжалъ передъ этой задачей, нападаютъ теперь на кабинетъ? (Рукоплесканія лѣвой). Я заявляю, что всякій разъ, когда дѣло будетъ идти о защитѣ республики, то каковы-бы ни были люди, которые возьмутъ на себя эту защиту—будь это мои злѣйшіе враги,—я буду оказывать имъ помощь“. (Рукоплесканія лѣвой и смѣхъ правой).

Затѣмъ на трибуну выступилъ опять Вальдекъ-Руссо. «Я заранѣе предвидѣлъ,—сказалъ онъ,—что составъ кабинета вызоветъ нападки. По многимъ вопросамъ мы различнаго мнѣнія, но мы подчиняемъ наши разногласія высшимъ интересамъ—интересамъ республики. Правительство сочло необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры, чтобы не подумали, что армія вправѣ быть судьей въ вопросахъ политики. Нападки на правосудіе шли не съ нашей стороны. Было выражено желаніе, чтобы рѣшеніе было постановлено всѣми тремя палатами кассаціоннаго суда. Такъ и случилось, и что же? Прежде чѣмъ рѣшеніе было постановлено, оно уже было заподозрѣно. Мы же заявляемъ, что намѣрены относиться съ уваженіемъ ко всѣмъ судебнымъ рѣшеніямъ (Шумъ и одобренія). Теперь я скажу, почему я такъ настойчиво искалъ содѣйствія генерала Галлифе и сдѣлалъ все, чтобы добиться его участія въ кабинетѣ (Шумы). Всѣ, кто, какъ я, слѣдилъ за событіями, знаютъ, что ни одинъ генералъ охотнѣе не склонился передъ конституціей, чѣмъ Галлифе (Шумъ, смѣхъ), и никто не былъ непреклоннѣе его въ дѣлѣ дисциплины (Смѣхъ). Заявленіе премьера было встрѣчено такъ недружелюбно, что судьба кабинета казалась рѣшенной, одинъ изъ депутатовъ сказалъ даже, что воздерживается отъ рѣчи, такъ какъ не желаетъ приближаться къ трупу. Пельтанъ сказалъ, что хотя онъ и одобряетъ декларацію кабинета, но присутствіе Галлифе въ министерствѣ дѣлаетъ для него невозможнымъ принять участіе въ голосованіи. Въ это время на трибуну вошелъ Бриссонъ и произнесъ при громкихъ рукоплесканіяхъ лѣвой: «Я скажу вкратцѣ, почему я не считаю возможнымъ воздержаться отъ голосованія. 28 лѣтъ тому назадъ я первый высказался за всеобщую амнистію, т. е. за забвеніе распрей и личныхъ счетовъ. Тогда дѣло шло объ основаніи республики, теперь дѣло идетъ о защитѣ республики. Можно-ли дѣлать это за-одно съ тѣми (указывая на правую), которые въ теченіе тридцати лѣтъ не переставали нападать на нее»?

Настроеніе палаты мгновенно измѣнилось, и вотумъ довѣрія министерству прошелъ большинствомъ 263-хъ противъ 237 голосовъ. Правда, что большинство не блестящее, но многія министерства начинали съ еще болѣе незначительнымъ большинствомъ.

Дрейфусъ пріѣхалъ во Францію, но, несмотря на всѣ старанія, газетнымъ репортерамъ очень мало удается разузнать о немъ. Одинъ изъ обывателей Киберона, куда причалилъ крейсеръ, привезшій Дрейфуса, вотъ какъ описываетъ въ „Temps“ его прибытіе.

***

„Дрейфусъ вышелъ на берегъ въ Кибероне подъ моими окнами. Его прибытіе не особенно изумило насъ, такъ какъ еще въ 6 часовъ рыбаки, возвратившіеся съ ловли, сообщили намъ новость, что они встрѣтили крейсеръ „Сфаксъ“.

Сейчасъ-же все населеніе, состоящее изъ 150 человѣкъ, бросилось къ берегу. Но прошелъ часъ, другой и „Сфакса“ все не было.

Наконецъ, въ девять часовъ, около порта остановилась коляска, въ которой были запряжены двѣ бѣлыхъ лошади. Изъ коляски вышелъ Вигье. Въ тоже самое время къ порту подошелъ отрядъ 116-го линейнаго полка, въ сопровожденіи множества жандармовъ. Публику попросили очистить берегъ; движеніе было прекращено.

Погода была ужасная. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, дулъ сильный вѣтеръ. Но, тѣмъ не менѣе, толпа любопытныхъ не разсѣялась по домамъ. Изъ-за цѣпи солдатъ, всѣ съ напряженіемъ вглядывались въ туманную даль. Часы пробили 11, 12. Но на морѣ все еще не появилось ни одной свѣтящейся точки.

Утомленные долгимъ ожиданіемъ, зрители начали расходиться. На берегу остались только войска.

Въ три четверти второго на морѣ обозначилась шлюпка. Матросы усердно гребли по направленію къ берегу; на шлюпкѣ находился Дрейфусъ. Когда шлюпка подъѣхала къ порту, я ясно увидѣлъ его при свѣтѣ фонарей: онъ одѣтъ въ резиновый плащъ, на головѣ у него мягкая дорожная шляпа, такъ называемая „болеро“. Онъ выходитъ изъ лодки и, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, усталой и медленной походкой направляется къ экипажу г. Вигье.

Онъ садится рядомъ съ Вигье, и коляска, въ сопровожденіи отряда солдатъ, шагомъ трогается по направленію къ Киберонскому вокзалу“.

Говорятъ, что когда Дрейфусъ вошелъ въ камеру своей новой тюрьмы, онъ разрыдался. Г-жѣ Дрейфусъ дали знать о пріѣздѣ мужа и на другой день она имѣла свиданіе съ нимъ. Дрейфусъ ничего не знаетъ о томъ, что происходило во Франціи въ послѣдніе годы. Лабори и Деманжъ взялись разсказать ему исторію его дѣла за послѣдніе годы. Говорятъ, что Дрейфусъ разучился говорить связную рѣчь, такъ какъ въ заключеніи ему было запрещено разговаривать съ кѣмъ-бы то ни было. Впрочемъ Деманжъ иначе описываетъ Дрейфуса. Онъ такъ передавалъ сотруднику Temps: «Лабори и я ждали въ сосѣдней комнатѣ. Вдругъ дверь отворилась, и на порогѣ показался Дрейфусъ. Нѣсколько минутъ мы оставались во власти невыразимаго волненія. Не могу передать вамъ, что я сказалъ ему, что онъ мнѣ сказалъ. Помню только, что Дрейфусъ подошелъ ко мнѣ съ распростертыми объятіями. Наконецъ я вспомнилъ, что надо представить его Лабори, который, взволнованный, стоялъ подлѣ. Капитанъ подошелъ къ нему, протянулъ ему руку и сказалъ: „Я знаю васъ только по имени, но научился любить васъ. Отъ всего сердца благодарю васъ за помощь, которую вы оказали моей женѣ во время процесса Эстергази“. Далѣе Деманжъ сообщилъ корреспонденту Temps, что онъ былъ очень обрадованъ хорошимъ состояніемъ Дрейфуса въ физическомъ и моральномъ отношеніи. „Вообще,—сказалъ въ заключеніе Деманжъ,—Дрейфусъ почти тотъ-же, какимъ онъ былъ и въ 1894 г.“ Газеты прибавляютъ, что въ тюрьму прибываетъ много писемъ и поздравленій, которыя доставляютъ узнику большую радость.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Судьба экспедиціи Андре. Новый взглядъ на вѣроятность судьбы Андре и его спутниковъ былъ высказанъ, какъ передаетъ стокгольмская газета «Aftonbladet», докторомъ Кьядзаномъ,—авторитетомъ по части изслѣдованій приполярныхъ морей и странъ. Принявъ въ соображеніе предпріимчивость характера Андре, онъ вполнѣ допускаетъ, что, окончивъ воздушное странствованіе, этотъ фанатикъ своей идеи и его товарищи, въ ожиданіи удобнаго момента вернуться въ Европу, пожелали воспользоваться свободнымъ временемъ, чтобы дѣйствительно достигнуть настоящей цѣли своей экспедиціи, и пустились въ путешествіе по направленію къ полюсу, если только имъ не удалось перелетѣть его на своемъ воздушномъ шарѣ. Во всякомъ случаѣ для выполненія подобнаго намѣренія, имъ нужно было спуститься на землю въ такой мѣстности, гдѣ представлялась-бы для нихъ возможность снискивать себѣ пропитаніе на пути своего движенія въ какомъ-либо направленіи, такъ какъ взятыхъ ими съѣстныхъ припасовъ могло хватить только до конца 1897 года. Если они спустились въ приполярномъ районѣ сѣверо-восточной части Гренландіи, то за существованіе ихъ не было-

Неужели существующія наказанія недостаточны? Должно-же правительство понимать, что этими мѣрами оно ничего не достигнетъ, а вызоветъ только раздраженіе въ средѣ рабочихъ и увеличитъ ряды соціалъ-демократовъ“. —„Счастливый, право, народъ эти соціалъ-демократы,—говорилъ въ рейхстагѣ вождь національ-либераловъ,—какъ только у нихъ начинаетъ истощаться агитаціонный матеріалъ, является наше имперское правительство и услужливо доставляетъ имъ свѣжую пищу для агитаціи“. И на самомъ дѣлѣ, данныя, представленныя графомъ Посадовскимъ въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, рѣшительно ничего не доказываютъ, какъ это подтвердили ораторы всѣхъ партій, кромѣ, конечно, консервативной. Интересны въ этомъ отношеніи взгляды, выраженные депутатомъ Реаке, милліонеромъ и пивоваромъ всегда горячо выступающимъ въ защиту рабочихъ: „Вполнѣ справедливо,—сказалъ онъ,—если рабочіе желаютъ воспользоваться хорошимъ положеніемъ торговли и промышленности и требуютъ увеличенія заработной платы, которую безъ принужденія фабриканты не станутъ повышать, а рабочіе должны пользоваться правомъ соединяться, прекратить работу и побуждать къ тому-же своихъ товарищей; конечно, въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, возможны и незаконные пріемы борьбы, но во-первыхъ вѣдь къ подобнымъ-же пріемамъ прибѣгаютъ и работодатели, однако ихъ правительство не задѣваетъ своимъ проектомъ; во-вторыхъ, существующіе законы даютъ правительству полную возможность подавить всякія насилія, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленные приговоры нашихъ судовъ, которые можно упрекать въ чемъ угодно, только ужъ не въ снисходительности къ рабочимъ. Не ограниченія права коалиціи, а полной свободы соединяться нужно, такъ какъ это единственный путь спокойной и мирной борьбы за лучшее будущее“. Въ такомъ-же духѣ говорили представители и другихъ парламентскихъ партій. А внѣ парламента происходили во всей странѣ собранія *) рабочихъ, купцовъ, фабрикантовъ, на которыхъ принимались резолюціи, протестующія противъ посягательства на право стачекъ; въ этомъ пунктѣ сходились рабочіе союзы всякихъ направленій и профессій! Справедливо замѣтилъ въ своей рѣчи Бассерманъ, что крупные промышленники больше всѣхъ настаиваютъ на расширеніи, а не съуженіи коалиціоннаго права, такъ какъ они на опытѣ испытали, насколько легче и лучше прійти къ соглашенію съ организованными рабочими, чѣмъ съ неорганизованными. И какъ-бы въ доказательство справедливости этихъ словъ въ Берлинѣ и его окрестностяхъ въ тѣ дни вспыхнула стачка рабочихъ при постройкахъ домовъ; стачка проходила вполнѣ мирно, центральный комитетъ созвалъ сходку, на которой было рѣшено, что всѣ холостые рабочіе, отказавшіеся отъ работы, должны немедленно оставить Берлинъ и искать заработка въ другихъ мѣстахъ; на постройкахъ, на которыхъ требованія рабочихъ удовлетворены, холостые должны уступить мѣсто семейнымъ, и всѣ имѣющіе работу должны вносить ежедневно 50 пфен. въ стачечный фондъ. Общественное мнѣніе было вполнѣ на сторонѣ рабочихъ, такъ какъ синдикатъ домостроителей всюду прекратилъ работы, уволилъ рабочихъ и терроризировалъ тѣхъ предпринимателей, которые желали удовлетворить справедливыя требованія рабочихъ. Эта стачка—теперь уже окончившаяся миролюбивой сдѣлкой—явилась очень некстати для правительства, которое, къ слову сказать, чрезвычайно слабо защищало свое дѣтище—воистину незаконное—и убѣждало рейхстагъ передать законопроектъ въ комиссію, гдѣ, молъ, при спокойномъ обсужденіи окажется, что законопроектъ вполнѣ справедливъ и не такъ ужъ страшенъ. Но рейхстагъ остался неумолимъ и подавляющимъ большинствомъ отвергъ комиссіонное обсужденіе законопроекта. Такимъ образомъ этотъ злосчастный проектъ еще долго будетъ волновать умы и оппозиціонныя партіи не преминутъ воспользоваться этимъ случаемъ для своихъ агитаціонныхъ цѣлей. Во время обсужденія этого закона вождь центра Либеръ заявилъ между прочимъ, что онъ намѣренъ внести ко второму чтенію, которое состоится послѣ парламентскихъ каникулъ, контръ-проектъ о расширеніи права коалицій. Опытные журналисты говорятъ, что это не предвѣщаетъ ничего хорошаго: timeo Danos et dona ferentes—набави, Господи, отъ Либеровскихъ подарковъ. Дѣло въ томъ, что многіе подозрѣваютъ, что Либеръ, т. е. центръ, думаетъ, конечно, за соотвѣтствующее вознагражденіе достигнуть того, чтобы вмѣстѣ съ комиссіоннымъ обсужденіемъ его проекта подвергся обсужденію и правительственный законопроектъ и чтобы такимъ образомъ проложить путь къ „каторжному“ компромиссу. Надо полагать, что въ этомъ предположеніи заключается доля истины, такъ какъ въ противномъ случаѣ остается совершенно непонятной психика Гогенлоэ, поведеніе союзнаго совѣта, оставляющихъ до второго чтенія законопроектъ, который, кромѣ горя и позора, имъ ничего не можетъ принести. Если этотъ законопроектъ потерпѣлъ пораженіе, то за то другой—объ ассигнованіи 17 милліоновъ марокъ на пріобрѣтеніе испанскихъ острововъ было съ восторгомъ принято всей правой и центромъ. Только со стороны лѣваго крыла свободомыслящихъ и соціалъ-демократовъ раздались предостерегающіе голоса, напомнившіе, что эта манія величія, охватившая нѣмцевъ, крайне опасна, что каждый пріобрѣтенный островъ предполагаетъ увеличеніе флота, а увеличенный флотъ будетъ только служить соблазномъ къ политикѣ приключеній. „Пусть намъ не киваютъ на Англію,—говорилъ депутатъ рабочей партіи, Либкнехтъ,—Англія заняла все, что было плодороднаго и богатаго изъ колоніальныхъ земель, а мы теперь подбираемъ крохи, никому и ни для чего негодныя, съ такимъ видомъ, какъ будто мы Богъ вѣсть какія сокровища пріобрѣтаемъ; неправда, будто наше будущее покоится на водѣ, наше будущее покоится на внутреннемъ благоустройствѣ нашей страны, на благосостояніи и свободѣ нѣмецкихъ гражданъ; впрочемъ вы (обращаясь къ правой) этого понять не можете; вы смѣло можете сказать о себѣ: нашъ домъ это каторжный домъ, благо намъ, мы живемъ въ каторжномъ курсѣ“. Наше письмо и такъ растянулось, и мы считаемъ болѣе удобнымъ какъ-нибудь въ другой разъ остановится подробно на этой характерной чертѣ нѣмецкой жизни, на колоніальной горячкѣ, на ея генезисѣ и причинахъ. Теперь-же мы закончимъ это письмо сообщеніемъ другого рода событія берлинской, а пожалуй, германской жизни. Мы разумѣемъ торжество открытія патологическаго музея, этого дѣтища Рудольфа Вирхова. Трогательно было видѣть сіяющую фигуру этого знаменитаго старца, когда онъ разсказывалъ собравшимся на торжество государственнымъ дѣятелямъ, ученымъ и представителямъ города, сколько силъ пришлось потратить на то, чтобы добиться средствъ на это роскошное зданіе, на эту „научную кладовую“. „Мы, нѣмцы, народъ тяжеловѣсный и потому мы такъ отстаемъ отъ Европы; отстали мы и въ этомъ отношеніи: въ Англіи каждая клиника обладаетъ полной коллекціей патологическихъ препаратовъ, а мнѣ съ трудомъ и послѣ долгой борьбы удалось добиться устройства этого дома“. По своей скромности отецъ патологической анатоміи умолчалъ о томъ, что весь музей есть плодъ исключительно его личныхъ трудовъ на протяженіи пятидесяти слишкомъ лѣтъ; молодой, полный силъ и огня, онъ прибылъ въ Берлинъ и создалъ патологическій институтъ, а теперь, на закатѣ дней своихъ этотъ маститый ученый увѣнчалъ свои труды сооруженіемъ этого открытаго всѣмъ музея, который является лучшимъ памятникомъ его могучаго генія и его неутомимыхъ трудовъ на благо человѣчества. *В. Б. Л.*

12 Іюня. Берлинъ.

*) Не менѣе горячо возставали противъ этого закона ученые юристы политико-экономы.

бы причины опасаться. Всякой дичины—тамъ очень много; олени и мускусные буйволы пасутся тамъ цѣлыми стадами, а берега обилуютъ тюленями и моржами. „Эта часть Гренландіи, какъ выражался Кьэллапъ,—настоящій Эльдорадо среди безлюдныхъ приполярныхъ пространствъ и въ такой степени разнится отъ прочихъ странъ тамошнихъ широтъ, что въ лѣтнее время здѣсь промелькнетъ иногда даже бабочка, а по временамъ и пчелка“. По всѣмъ признакамъ, отважнымъ воздухоплавателямъ, какъ заявляетъ далѣе Кьэллапъ, не удалось спуститься въ какой-либо точкѣ сѣверныхъ окраинъ Стараго Свѣта, земли-же, разбросанныя по ту сторону полярной зоны, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ полюсомъ, принадлежатъ къ гренландскому материку, гдѣ по всѣмъ разсчетамъ и долженъ былъ спуститься шаръ Андре. На основаніи фактовъ, совершившихся послѣ отлета аэростата съ датскаго острова шпицбергенской группы, можно почти навѣрное сказать, что дувшимъ въ то время вѣтромъ его погнало по направленію къ сѣверной Гренландіи, гдѣ участники этой отважной экспедиціи находятся и посейчасъ. Ихъ шаръ не могъ спуститься ни въ Сибири, ни въ Аляскѣ, а вошелъ въ зону трансполярнаго воздушнаго теченія, которымъ отнесло его къ Гренландіи. „Предположимъ,—говоритъ Кьэллапъ,—что ихъ шаръ, утративъ подъемную силу послѣ нѣсколькихъ періодовъ полнаго затишья спустился на ледъ гдѣ-либо ниже достигнутой Нансеномъ 86-й параллели. Въ такомъ случаѣ они должны были, при помощи своихъ саней и благопріятствующаго имъ движенія льдовъ по трансполярному теченію достигнуть Гренландіи, гдѣ, безъ всякаго сомнѣнія, успѣли накопить вполнѣ достаточные запасы мяса моржей оленей, мускусныхъ быковъ, чтобы выждать конца первой тамъ зимовки. Весною 1898 года, пока снѣга были покрыты достаточно крѣпкою обледенѣлою корою, Андре и его спутники, захвативъ съ собою провіантъ, двинулись на сѣверъ или для того, чтобы достигнуть полюса, или-же по меньшей мѣрѣ, съ тою цѣлью, чтобы зайти дальше Нансена. Для нихъ было-бы обидно вернуться ни съ чѣмъ изъ такой рискованной экспедиціи. Въ настоящую минуту позволительно заключить, что послѣ второй зимовки, по возвращеніи ихъ съ экскурсіи, они двинулись въ путь, чтобы вернуться въ Европу, и пошли либо вдоль восточнаго побережья Гренландіи, гдѣ разсчитывали вѣроятно встрѣтить экспедицію Натгорста, либо обогнули сѣверную окраину Гренландіи, чтобы спуститься по ея западному побережью, гдѣ Свердрупъ долженъ уже находиться теперь со своимъ «Fram'омъ». Этимъ и должно объяснить то обстоятельство, что экспедиція Андре не вернулась въ прошломъ году. Ни онъ, ни его товарищи, очевидно, не пожелали вернуться въ Европу ранѣе 1899 года“. Нансенъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ доктора Кьэллапа и выразилъ увѣренность, что Андре и его спутники цѣлы и невредимы и должны вернуться въ Европу, если не въ концѣ нынѣшняго лѣта, то во всякомъ случаѣ не позже первой половины осени.

„Прав. Вѣст.“.

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

КАЗАНЬ. Общее состояніе ржи нынѣ удовлетворительно по всей губерніи, кромѣ одной волости Казанскаго уѣзда, трехъ волостей Чистопольскаго и нѣкоторыхъ мѣстностей Лаишевскаго и большей части Мамадышскаго, гдѣ озими ниже посредственнаго, яровые повсемѣстно удовлетворительны. Ячмень и полба выколосилась, греча цвѣтетъ, урожай сѣна ожидается выше средняго. Состояніе овощей и плодовъ средніе.

РЫБИНСКЪ. Сегодня прибылъ изъ Ярославля Великій Князь Владиміръ Александровичъ; выслушавъ въ мѣстномъ соборѣ краткое молебствіе, Его Высочество изволилъ отбыть съ экстреннымъ поѣздомъ Рыбинской дороги для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ.

ЦИНТЕНГОФЪ. Сегодня при огромномъ стеченіи народа и приглашенныхъ гостяхъ изъ Москвы, Петербурга, Риги и Пернова преосвященнымъ Агафангеломъ освященъ православный храмъ, сооруженный для рабочихъ на Цинтенгофской мануфактурѣ. Прекрасный хоръ пѣвчихъ, составленный изъ дѣтей рабочихъ, эстонцевъ, пѣлъ по славянски. Храмъ прекрасный, обширный, снабженъ богатою церковною утварью; иконы точныя копіи съ иконъ храма Спасителя въ Москвѣ и съ работъ Васнецова. Праздникъ имѣетъ громадное значеніе для всего края, вся обстановка праздника глубоко симпатичная, показываетъ, что дѣло господствующей религіи крѣпнетъ. Вчера члены правленія Цинтенгофской мануфактуры отправили министеру финансовъ слѣдующую телеграмму: „Присутствуя при освященіи сооруженнаго нами православнаго храма для рабочихъ, молимъ Всевышняго, да сохранитъ Онъ намъ на многіе годы ту энергію и тѣ силы, которыя вы прилагаете для поддержанія вызванной вами къ жизни нашей юной промышленности. Ваши высокія указанія, преподанныя въ наказѣ инспекціи, проникнуты глубокимъ пониманіемъ истинныхъ интересовъ промышленности и съ благодарностію приняты всѣми. Дай Богъ, чтобы исполнители вашихъ указаній проникнулись глубокимъ жизненнымъ смысломъ ихъ.

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркурскѣ поступили въ продажу:

Справочная и адресная книжка г. Иркутска на 1899 годъ. 1 руб.

Александровъ. Народы Россіи: этнографическіе разсказы для дѣтей и народа. I) Пустыни сѣвера и ихъ кочующіе обитатели. 1 р. 25 к.

— II) Инородцы лѣсовъ (Сибирь). 1 р. 50 к.

Воспоминанія о студенческой жизни Ключевскаго, Соловьева, Кирпичникова, Гольцева, Буслаева и др. 99 г. въ пер. 1 р.

Зиберъ. Очерки первобытной экономической культуры. 99 г. 2 р. 50 к.

Н.-Данченко. Жертва покаянная, ром. въ 2 ч. 99 г. 1 р.

Н.-Данченко. Святочные разсказы. Ц. 2 р.

Орловъ. Алфавитный указатель вопросовъ гражданскаго права и судопроизводства, разрѣш. правител. сенат. (1878—1895). Ц. 2 р. 75 к.

Панфиловъ. Технологія металловъ. Вып. 1-й. Сплавы. 99 г. 10 коп.

Свѣтловъ. Свѣтская благовоспитанная молодая женщина. 98 г. 1 р.

Спутникъ золотопромышленника. Законы о золотопромышленности и формы разнаго рода бумагъ по золотопром. дѣламъ. Изданіе 2-е дополнен. и исправленное. 1 р. 25 к.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ М. Н. Пр. 98 г. 45 к.

Черный. Философія декадентства. Критическій очеркъ. 99 г. 30 коп. 1807—1.

НУЖЕНЪ ОПЫТНЫЙ
КОРРЕКТОРЪ
ДЛЯ ГАЗЕТЫ.
ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПИСЬМЕННО
—адресовать въ типографію Макушина.—
1811—3—1.

ОТЪ МУХЪ КЛОПОВЪ МОЛИ ТАРАКАНОВЪ ПРОЧ. НАСѢКОМ.
ПОРОШОКЪ
ЦѢНА 60 30
АРАГАЦЪ
ПОДЪ ФИРМОЙ С. МИРЗАЯНЦЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ФАБРИКА ВЪ АЛЕКСАНДРОПОЛѢ
1025—20—12

ИЩУ КОМПАНІОНА
на принятіе отвода золотосодержащей площади, находящейся въ Троицкосавскомъ округѣ, и разработку ея. За условіями обратиться на 5-ю Солдатскую улицу, противъ Іерусалимскаго вокзала, на горѣ, въ домѣ Поповой, Александру Ивановичу Алаторцеву. 1814—1.

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ
фабрики товарищества
Р. КЁЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ,
даетъ вполнѣ прозрачный, прелестнаго цвѣта и вкуса напитокъ;
имѣется въ продажѣ **ВЕЗДѢ, У ВСѢХЪ** болѣе значительныхъ торговцевъ.
1644—3—1.

Симъ объявляю Господамъ пріѣзжающимъ и желающимъ имѣть квартиры со столомъ, что на постоялом дворѣ по Ланинской улицѣ, съ Большой на правой рукѣ, домъ № 18-й имѣются квартиры съ хорошей обстановкой по общедоступнымъ цѣнамъ.
Р. Л. Ширманъ.
1777—1.

СТУДЕНТЪ ищетъ уроковъ. Адресовать въ почтамтъ до востребованія студенту Н-ву.
1800—7—1.

ЖЕЛАЮ ПОЛУЧИТЬ МѢСТО
переписчицы на пишущей машинѣ. Адресъ: третья Солдатская улица, на горѣ, домъ Литвинцева, № 35-й. 1801—2—1.

ПРОДАЮТСЯ
ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА
мебель, швейная машина, контрбасъ и др. вещи. Спросить: Горная ул., домъ Гордѣева.
1802—2—1.

ПРОДАЮТСЯ
зеркала, канделябры, ванна. Спросить въ золотосплавочной лабораторіи.
1803—3—1.

ИЩУ МѢСТО КУХАРКИ.
Знаменское предмѣстье, Брянская ул., д. Крылова, № 52, спросить Иванову. 1799—1.

ИЩУ МѢСТА КУХАРКИ.
Трапезниковская ул., д. № 28, спросить Дмитріеву.
1797—2—1.

ДОМЪ
продается съ садомъ, съ принятіемъ долга въ поземельный банкъ. 2-я Іерусалимская ул., д. № 82.
1818—1.

ОТЪ ПОЖЕВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
А. В. ВСЕВОЛОЖСКАГО.
Съ 1-го Іюля открытъ складъ и продажа кровельнаго желѣза. Тихвинская ул., домъ Тюлькина. Довѣренный Ив. Позниковъ.
1756—10—2.

ПРИНИМАЮ на хлѣбы учениковъ и учениць всѣхъ учебныхъ заведеній, репетирую и приготовляю. Троицкая улица, д. Безсоновой, № 78, кв. Дудина.
1783—5—1.

ПРОДАЮТСЯ
золотосодержащіе пріиски въ Верхоленскомъ, Киренскомъ, Баргузинскомъ округахъ и Амурской области съ содержаніемъ отъ 70 дол. до 2 золот. въ 100 пуд. Спросить А. Д. Бобкову, уголъ Ивановской и Баснинской улицъ, собствен. домъ, отъ 10 часовъ до 12 утра, кромѣ праздничныхъ дней.
1588—10—4.

СТОЛКИНДА КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ЗЛОВОНІЯ
ВЪ ДѢТСКИХЪ, СПАЛЬНЯХЪ, ГОСТИННИЦАХЪ, КУХНЯХЪ И Т. Д.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Складъ:
АПТЕКАРСКАЯ ТОРГОВЛЯ Л. СТОЛКИНДА, ЛУБЯНСКІЙ ПР. ДОМЪ СМОЛЬЯНИНОВА.
Продается въ Иркутскѣ въ магазинѣ В. Н. Бочкарева 1601—4.

Шкутинъ и Данченковъ
Иркутскъ, Верхнеудинскъ и во время Спасо-Преображенской ярмарки имѣютъ въ полученіи: холстъ, полотенцы, тропинки, ковры, половы, брезенты, пухъ, обувь кожаную и валяную, армяки, татарки, черныя шубы и полушубки, бродни, рукавицы, сбрую, дуги харьковскія, дорожные чемоданы, вѣнская мебель и другія пріисковыя и тюменскія товары.
Всѣ поименованные товары пріобрѣтены лично отъ кустарей.
1796—2—2.

ПРОДАЕТСЯ домъ УСПЕНСКАГО на Амурской улицѣ, № 19.
1768—15—4.

Продается италіанская скрипка.
Гостинница „Россія“, № 21.
1775—6.

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ
№ 19-й, на Верхне-Амурской улицѣ, вблизи церкви.
1793—2—2.

ПРОДАЕТСЯ ЛАВКА
съ рейсковымъ погребомъ, товаромъ и полной обстановкой. Уголъ Благовѣщенской и Кузнецов. переул., спросить тутъ же.
1795—3—2.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА
доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю ремонта понтоннаго моста, послѣдній будетъ разведенъ съ 2 часовъ ночи съ 9-го на 10-е сего іюля и сообщеніе возстановится для пѣшеходовъ въ 6 часовъ утра и для экипажей въ 11 часовъ утра 11 сего іюля.
1790—2—2.

Отъ Управленія Средне-Сибирской желѣзной дороги на поставку шпалъ.

Симъ объявляется, что на 31 іюля 1899 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Управленія Средне-Сибирской желѣзной дороги (г. Томскъ, Соборная площадь, домъ Королева), назначается конкурренція на поставку шпалъ для Средне-Сибирской желѣзной дороги, въ теченіи 2-хъ заготовительныхъ зимнихъ періодовъ, а именно: въ 1899/1900 и 1900/1901 годахъ, изъ коихъ въ первомъ подлежитъ поставкѣ 1.100.000 штукъ и во второмъ 600.000 штукъ шпалъ. Конкурренція назначается смѣшанная, т. е. устная и письменная (посредствомъ подачи запечатанныхъ заявленій). Предложеніе соискателя должно быть обезпечено залогомъ въ размѣрѣ 10% отъ суммы поставки, принимаемой на себя только въ первый годъ (ибо поставка втораго года будетъ обезпечена залогомъ перваго); при чемъ 5% изъ нихъ вносится передъ приступомъ къ конкурренціи и 5% послѣ таковой, при оставленіи за собою подряда. Залогъ вносится порядкомъ, указаннымъ въ „Правилахъ участія въ конкурренціи“. Отъ крестьянскихъ обществъ залогъ не требуется, если будутъ представлены общественные ручательные приговоры, законнымъ образомъ составленные и оформленные.

Шпалы требуется поставить на нижеслѣдующихъ станціяхъ:

	Въ періодъ 1899/1900 г.	Въ періодъ 1900/1901 г.
	ш т у к ъ.	
Томскъ	85.000	15.000
Обь	16.000	15.000
Ижморская	—	
Берикульская	—	30.000
Маріинскъ	138.000	
Ачинскъ	185.000	35.000
Красноярскъ	64.000	15.000
Ольгинская	143.000	—
Иланская	143.000	—
Ингашъ	143.000	—
Тайшетъ	—	90.000
Тулунъ	—	180.000
Зима	—	220.000
По станціямъ отъ Половины до Иркутска	183.000*)	—
Итого	1.100.000	600.000

При чемъ допускается превышеніе поставки на 10% противъ указаннаго количества равно, какъ на 10% допускается и недопоставка его.

Предложеніе заключить подрядъ на два года вызывается цѣлью общаго пониженія цѣнъ на шпалы, при допустимости сплавной поставки ихъ, въ виду чего цѣны на шпалы поставки 1900/1901 года не могутъ быть выше цѣны ихъ на 1899/1900 годъ.

Не желающіе принять на себя поставку шпалъ на оба года должны, указавъ на это въ заявленіи, обозначить цѣны поставки лишь на первый 1899/1900 годъ, такъ какъ поставка на второй годъ отдѣльно сдаваться не будетъ.

Поставка въ однѣ руки можетъ быть сдана, какъ на одной или нѣсколькихъ станціяхъ, такъ и въ совокупности на всѣхъ поименованныхъ станціяхъ.

Если на какихъ либо изъ указанныхъ выше станцій поставку въ требуемомъ количествѣ произвести окажется почему либо затруднительнымъ, то поставка можетъ быть перенесена на другія ближайшія станціи. Въ заявленіяхъ же должно быть обязательно указано на какія именно станціи, указанныя перечнемъ или ближайшія къ нимъ другія, поставку желаютъ принять, съ обозначеніемъ цѣны поставки отдѣльно на станціяхъ, приведенныхъ въ перечнѣ и особо цѣны поставки на тѣхъ ближайшихъ къ нимъ станціяхъ, которыми конкуррентъ желаетъ замѣнить основныя станціи, указанныя перечнемъ.

Шпалы должны быть сосновыя и лиственичныя. Если же, по недостатку лѣса таковыя полностью изъ указанныхъ породъ поставить окажется невозможнымъ, то могутъ быть допущены къ поставкѣ и еловыя шпалы, но съ обязательнымъ указаніемъ на нихъ особой, болѣе пониженной цѣны.

Шпалы допускаются какъ гужевой поставки, такъ и сплавныя.

Поставка шпалъ опредѣляется къ слѣдующимъ срокамъ: для перваго заготовительнаго періода—къ 15 декабря 1899 г., къ 1 марта и къ 15 мая 1900 года по 1/3 всего законтрактованнаго количества на каждомъ пунктѣ поставки, для втораго періода къ 15 декабря 1900 года, къ 1 марта и 15 мая 1901 года, въ тѣхъ же количествахъ.

До участія въ конкурренціи (устно или письменно) на соискателѣ лежитъ забота лично самомъ навести на мѣстѣ нужныя справки о цѣнахъ на лѣсъ, состояніи лѣсосѣкъ въ томъ районѣ, гдѣ онъ желаетъ взять поставку, и вообще собрать необходимыя свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ, которыя будутъ имѣть отношеніе къ исполненію подряда. Управленіе дороги, по сдачѣ поставки, въ отводѣ лѣсосѣкъ никакого участія принимать не будетъ, кромѣ сообщенія лѣсному вѣдомству о количествѣ предстоящей поставки шпалъ.

„Правила участія въ конкурренціи“, кондиціи на поставку шпалъ, съ техническими при нихъ условіями, желающіе могутъ получать въ конторѣ Матеріальной Службы Управленія дороги (Томскъ, Соборная площадь, домъ Королева), начиная со дня опубликованія настоящаго объявленія, лично (отъ 9 до 2 час. въ дни присутственные) или черезъ почту, а также (только лично) у Начальниковъ станцій: Иркутскъ, Половина, Зима, Тулунъ, Нижнеудинскъ, Тайшетъ, Канскъ, Ольгинская, Красноярскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Тайга, Обь, Каинскъ, Омскъ, Петропавловскъ, Курганъ и Челябинскъ. Ознакомиться же съ ними можно у всѣхъ Начальниковъ станцій Средне-Сибирской и Западно-Сибирской желѣзныхъ дорогъ и въ редакціяхъ газетъ, гдѣ настоящее объявленіе будетъ припечатано (кромѣ Томскихъ).

Для справокъ и разъясненій слѣдуетъ обращаться въ контору Матеріальной Службы.

Лица, не исполнившія въ точности „Правилъ участія въ конкурренціи“, къ послѣдней допущены не будутъ.

*) Для каждой станціи частнаго количества не опредѣляется. 1725—3—2.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
И. КОНБЕРГЕРЪ С—вья,
(основанный въ 1819 г.).
МОСКВА, РЫБНЫЙ ПЕР., № 34
и Вѣна, Гавръ, Тріестъ, Лондонъ, Амстердамъ,
имѣетъ честь сообщить, что его склады спеціальны для продажи
КУБОВОЙ КРАСКИ
(ИНДИГО)
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ,
ПОМѢЩАЮТСЯ:
1) Китайская линія, лит. А., № 81;
2) Москательный рядъ, на шоссе, № 81.
1813—3—1.

ПРОДАЮТСЯ ДОМА
3-я Солдатская улица, домъ № 37-й.
1751—3—3.

Продаются
карета, повозка, два тарантаса, пролетка-эгоистка и другіе экипажи, а также сбруя. Спросить въ домѣ Генералъ-Губернатора г. Равичъ-Щербо.
1776—3—3.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ В. Н. БОЧКАРЕВА.
КЪ СВѢДѢНІЮ ХОЗЯЕКЪ!
МЫЛО БЛЕСКЪ! МЫЛО БЛЕСКЪ!
Рекомендуется всѣмъ хозяйкамъ стирать бѣлье вновь изобрѣтеннымъ мыломъ **„БЛЕСКЪ“** для стирки бѣлья въ холодной, теплой и горячей водѣ, безъ парки и съ паркой (какъ угодно).
МЫЛО БЛЕСКЪ никогда не портитъ бѣлья и даетъ изумительную чистоту и бѣлизну и гораздо экономичнѣе простого мыла.
Испробовавши это мыло разъ, другимъ мыломъ стирать больше не будутъ. Въ Иркутскѣ можно получать
въ магазинѣ В. Н. БОЧКАРЕВА,
Большая ул., домъ Родіонова, противъ Ивановской ул.
и въ магазинѣ Au bon Marchè,
Большая ул., домъ бр. Кузнецовыхъ.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ AU BON MARCHÉ.
1721—4.

ФОТОТИПІИ
ВИДОВЪ
ИРКУТСКА и БАЙКАЛА.
Открытыми письмами и карточками. Продаются въ писчебумажномъ магазинѣ
М. И. ДОРОГОСТАЙСКОЙ.
Коллекція въ 28 видовъ . . . 1 р. 40 к.
За 1 шт. . . . . — р. 5 к.
Иногороднимъ высылается наложеннымъ платежемъ.
1760—2—2.

Степана Павловича Гудзенко
или лицо, знающее его мѣстопребываніе, покорнѣйше просятъ сообщить свѣдѣнія **Анатолію Николаевичу Гудзенко**, по адресу: Таліенванъ, черезъ Портъ-Артуръ, канцелярія 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка.
1728—3—3.

ВСЕГДА СВѢЖІЙ ТАБАКЪ.
ЛЮБИТЕЛЯМЪ. ВСЕГДА СВѢЖІЙ ТАБАКЪ.
ЛЮБИТЕЛЯМЪ
ХОРОШАГО ТАБАКУ
СПЕЦІАЛЬНО ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СПЕЦІАЛЬНО
Ѳ. Г. ГИРБАСОВА
РЕКОМЕНДУЕТЪ
особенно **ЛЮБИТЕЛЬСКІЕ** табаки безъ швары, цѣною за фунтъ 1 р. 28 к. и 1 р. 52 к. фабрики А. Н. Богдановъ и К°.
ВЪ ПРОДАЖѢ ИМѢЮТСЯ ТАБАКИ
РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ и ЦѢНЪ.
Магазинъ въ домѣ Плетюхина, Пестеревская улица. 1604—16.
ЛЮБИТЕЛЯМЪ. ВСЕГДА СВѢЖІЙ ТАБАКЪ.
ВСЕГДА СВѢЖІЙ ТАБАКЪ.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 7 іюля 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ